

XXXX-й.

годъ изд.

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 числа.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1906.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1-го Іюня.

№ 11.

1-го Іюня.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 Апрѣля 1906 г. за № 30 произведенъ, за выслугу лѣтъ, изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры столоначальникъ Минской Духовной Консисторіи Константинъ **Бобинскій** со старшинствомъ съ 9-го Февраля 1906 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу сбора въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1907 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января). Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора и полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста проситъ Его Преосвященство не отказать благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ, и не отказать въ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вслѣдствіе сего и въ видахъ успѣшности сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, опредѣленіе Святѣйшаго Синода о семъ сборѣ, по распоряженію Епархіальнаго Преосвященнаго, подтверждается благочиннымъ и настоятелямъ всѣхъ церквей и монастырей епархіи къ точному и неукоснительному исполненію во всемъ согласно съ указаніями, какія преподаны будутъ Комитетомъ Общества

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Отрѣшенный отъ священническаго мѣста и запрещенный въ священнослуженіи священникъ Михаилъ **Гаховичъ** уволенъ заштатъ—15 Апрѣля.

Священникъ Станьковской церкви, Минск. у., Владиміръ **Бируля** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Ишкольдской церкви, Новогр. у.,—4 Мая.

Священникъ Князь-Озерской церкви, Моз. у., Николай **Дроздъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Омельнянской церкви, Игум. у.,—5 Мая.

Псаломщики церквей: Ятранской, Новогр. у., Платонъ **Русецкій** и Демеховской, Рѣч. у., Константинъ **Ждано-**

вичь перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого—6 Мая.

Псаломщикъ Выгонощской церкви, Пинск. у., Николай **Гладновъ** отчислень, по распоряженію Епархіального Начальства, отъ занимаемой должности—7 Мая.

Священникъ Александръ **Яхневичъ** утверждень, согласно избранію, членомъ строительнаго Комитета 5 благочинническаго вкруга Пинскаго уѣзда—7 Мая.

Священникъ Іоаннъ **Хлѣбцевичъ** утверждень, согласно избранію, членомъ благочинническаго совѣта 5 округа Пинскаго уѣзда—7 Мая.

Мѣщанинъ Павелъ **Малиновскій** утверждень въ должности церковнаго старосты къ Мозырскому собору на 4 е 3-хъ лѣтіе—11 Мая.

Опредѣленный на священническое мѣсто къ Кутынской церкви, Пинск. у., учитель народнаго училища Михаилъ **Лаговой** рукоположенъ во діакона 30 Апрѣля, а во священника—6 Мая.

Благочинный 1 округа Минскаго уѣзда священникъ Константинъ **Поповъ** утверждень, согласно избранію, депутатомъ отъ названнаго округа на епархіальный и училищный сѣзды духовенства, а священникъ Амфилохій **Руберовскій** кандидатомъ къ нему—13 Мая.

Церковный староста Велико-Долецкой церкви, Борис. у., Устинъ **Волохъ** уволень, согласно прошенію, отъ занимаемой должности—13 Мая.

Псаломщикъ Березинской церкви, Борис. у., Іосифъ **Пщелко** уволень, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію зачитать—13 Мая.

Сынъ личнаго гражданина Моисей **Тычино** опредѣлень, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Выгонощской церкви, Пинск. у.,—13 Мая.

Іеромонахъ Св. Духова монастыря **Вонифатій** назначень ризничимъ того монастыря—16 Мая.

Священникъ Микулической церкви, Игум. у., Лука **Тычино** перемѣщень, согласно прошенію, къ Гребенской церкви, того же у.,—съ 1 Іюня

Іеромонахъ Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря **Вео-
дсій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на іеромонашескую
вакансію въ Св. Духовъ монастырь—16 Мая.

Священникъ Минскаго женскаго монастыря Іоаннъ
Бруякинъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Станьков-
ской церкви, Минск. у., съ 1 Іюня.

Крестыяннъ Антонъ **Анисовичъ** утверждёнъ въ
должности церковнаго старосты къ Горутишской церкви,
Минск. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—20 Мая.

Псаломщикъ Острошицкой церкви, Минск. у., Феодоръ
Абрамовичъ уволенъ, по распоряженію Епархіальнаго
Начальства, отъ занимаемой должности съ 1 Іюня.

Діакону—псаломщику Петриковской Воскресенской цер-
кви, Моз. у., Іакову **Чернику** предоставлено священниче-
ское мѣсто при Князь-Озерской церкви, того же у.,—
22 Мая.

Священникъ Лясковичской церкви, Бобр. у., Сергѣй **Чехо-
вичъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Сервечь-Любо-
ничской церкви, Новогр. у., съ 1 Іюня.

Священники: Пліосовичской церкви, Бобр. у., Евсигній
Крокошь и Заспенской церкви, Рѣч. у., Алексѣй **Звъ-
ревъ** перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто
другого съ 1 Іюня.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) Мозырскаго собора—предсѣдателемъ Протоіерей Петръ
Перебилло, а членами 15 прихожанъ (изъ какихъ сословія
благочиннымъ Перебилло не пояснено) и 2) Горутишской
церкви, Минск. у.,—предсѣдателемъ священникъ Амфілохій
Шумаковичъ, а членами 11 прихожанъ изъ крестьянъ.

Награды. Награждены: 1) за особо-усердное отношеніе
къ церковно-школьному дѣлу: а) скуфьею: священники: При-
лѣпской церкви, Минск. у., Михайлъ **Зубковичъ**, Прилук-
ской—, того же у., Николай **Струковскій** и Замосточской—,
того же у., Владиміръ **Былинскій** и б) набедренникомъ

священникъ Кіевицкой церкви, Минск. у., Александръ **Ивашко**—всѣ четверо—29 Марта.

2) за ревностную пастырскую дѣятельность—набедренникомъ священникъ Бараньской церкви, Борис. у., Александръ **Зенюкъ**—18 Мая.

ВЪ ДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за май мѣсяць 1906 года.

Изъ жалованья духовенства за май мѣсяць удержано:
1) въ пользу Мяскаго Епархіальнаго Попечительства въ качествѣ штрафа съ священниковъ: Панюшковичской церкви, Бобр. у., Елисъя Гаховича и Замошской, того же у., Теодора Бѣляева по 12 р. 50 к. съ cadaго, 2) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церковей: Деревокской, Пинск. у., Адама Ждана 7 р. 64 к. Острошицко-Ракшинской, Бобр. у., Антонія Гинко 10 р. 88 к. и Логишинской, Пинск. у., Іоанна Хлѣбцевича 16 р., и псаломщиковъ церковей: Дубровской, Бобр. у., Аватолія Серпова 3 р. 27 к., Минской Привокзальной діакона Павла Юхневича 3 р. 68 к., Кривичской, Минск. у., Григорія Петровича и Волмянской, того же у., Георгія Невѣровскаго по 3 р. 26 к. съ cadaго, Старо-Сверженской, того же у., Григорія Буйчикова и Озерской, того же у., Василія Козака по 3 р. 27 к. съ cadaго, Смолевичской, Борис. у., Вячеслава Голоवेशкина 3 р. 63 к., Логойской, того же у., Стефана Соколовскаго, и Песочанской, Игум. у., Александра Пигулевскаго по 3 р. 27 к. съ cadaго, Несвижской, Слуцк. у., Михаила Потѣнко 3 р. 62 к., Зачисткой, Борис. у., Михаила Яхневича 3 р. 63 к. Начской, того же у., Теодора Панько 3 р. 26 к., Вуйвической, Пинск. у., Антона Подгайскаго 3 р. 27 к., Ольманской, того же у., Евгенія Пигу-

левскаго 3 р. 26 к., Кутынской, того же у., Александра Жука, Лясковичской, Моз. у., Василя Бобренко, Переровской, того же у., Ивана Лисицкаго и Радилевичской, того же у., Ивана Шпаковскаго по 3 р. 27 к. съ каждаго, Николаевской г. Рѣчицы Леонида Кременецкаго 4 р. 49 к., и Ятраиской, Новогр, у., Константина Ждановича 3 р. 26 к., 3) Оставлено въ казначействѣ впередъ до особаго распоряженія консисторіи жалованье священника Мелешковичской церкви, Моз. у., Николая Степанова 32 р. 64 к., Ремезовской, того же у., Исполита Терравскаго 32 р. 64 к. и Радилевичской, того же у., Александра Давидовича 32 р. 64 к. и Евтушковичской, Рѣч. у., Иоанна Смирнова 32 р. 64 к., 4) въ депозитъ консисторіи съ священниковъ церквей: Голынской, Бобр. у., Антонія Киркевича 32 р. 64 к. и Микуличской, Игум. у., Луки Тычино 8 р. 16 к. и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича 2 р. 50 к., Туринской, Игум. у., Ивана Хруцкаго 2 р. 26 к. и Верхменской, того же у., Феодора Тарановича 2 р. 50 к. и 5) Въ депозитъ Минскаго Окружного Суда, уѣздныхъ членовъ онаго, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ съ священниковъ церквей: Дудичской, Игум. у., Иллариона Пастернацкаго и Лучицкой, Моз. у., Петра Сулковскаго по 8 р. 16 к. съ каждаго и псаломщиковъ церквей: Минской Екатерининской Константина Горбачевича 3 р. 25 к., Изяславской, Минск, у., діакона Тимофея Мацкевича 2 р. 50 к. Вязокской, Бобр. у., Константина Шелепина и Телеханской, Пинск. у., Николая Насѣдкина по 3 р. 26 к. съ каждаго и Слуцкаго собора діакона Митрофана Урбановича 3 р. 36 копѣекъ.

Некрологъ. Умеръ псаломщикъ Сторожовецкой церкви, Моз. у., Стефанъ **Рункевичъ**—8 Апрѣля.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) Барановичской, Новогр. у., 2) Лясковичской Бобр. у., 3) Судчанской и 4) Обровской, Пинск. у.
- 5) Микуличской Игум. у., и 6) при Минскомъ женскомъ монастырѣ.

Б) Псаломщическія:

- 1) Ивенецкой, и 2) Острошицкой, Мпнс. у., 3) Дубинецкой, Пинск. у., 4) Березинской, Борис. у., 5) Петриковской Воскресенской и 6) Сторожевецкой, Моз. у.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Высочайшій приказъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.
—По поводу сбора въ пользу Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.—Перемѣны по Епархіальной службѣ.—Избраны въ составъ церк.-прих. пощечительствъ.—Награды.—Вѣдомость о количествѣ денегъ удержанныхъ изъ жалованья духовенства за май мѣсяць 1906 г.
—Некрологъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.

ПРОДОЛЖЕТСЯ ПОДПИСКА

На первое въ Россіи духовное литературное изданіе
Ежемѣсячный Литературный и Церковно-Обществен-
ный журналъ

„ЗВОНАРЬ“

„ЗВОНАРЬ“ является **первымъ** духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

„ЗВОНАРЬ“ будетъ **звонить** исключительно о духовномъ въдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать **исключительно** жизнь духовенства, дух. учебныхъ заведудій и вообще духовнаго сословія.

„ЗВОНАРЬ“ будетъ представлять интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

„ЗВОНАРЬ“ будетъ имѣть отдѣлы: 1) **церковно-общественный**, въ которомъ будутъ печататься капитальныя статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) **библиографическій**, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) **критическій обзоръ повременной печати**—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) **лѣтопись** церковно-общественной жизни; 5) **извѣстія и замѣтки**—корреспонденци изъ области церковно-общественной практики; 6) **смѣсь** и 7) **почтовый ящикъ**.

„ЗВОНАРЬ“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ будетъ ратовать **за свободу Церкви и ея жизни**, раскрѣпощенія духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ явится нашъ „ЗВОНАРЬ“ для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства...

Содержаніе апрѣльской книжки „ЗВОНАРЯ“ указано въ 16 № „Церк. Вѣдомостей“. **Измѣненныя условія подписки:**

На годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. отдѣльные книжки журнала по 1 руб. съ пер. нал. плат. на 10 к. дороже.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5 %.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку петита.

О всѣхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Подписка принимается: Въ Г. Петергофѣ, СПб. губ. Въ Редакціи журнала „ЗВОНАРЬ“.

А также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Редакторъ-издатель

Студентъ Императ. СПб. Университета **Евгеній Бѣлковъ**.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня

№ 11.

1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о церковномъ землевладѣніи православнаго духовенства.

Г. П—скій, взявъ на себя судейскую роль (Епарх. Вѣдомости № 8—1906 г.) между священникомъ Юркевичемъ и мною, его оппонентомъ, не выдержалъ судейской объективности, произвольно навязавъ моимъ сужденіямъ исключительно матеріальную тенденцію—будто я, утвердившись на положеніи о бездоходности сельскаго хозяйства духовенства, силится доказать нравственный вредъ церковнаго землевладѣнія. Благодаря этой намѣренной фальши и своей невольной неопытности, г. П—скій постановилъ приговоръ, не выдерживающій критики, хотя и подкрѣпленный соотвѣтствующею статьею свода законовъ. Я буду гораздо скромнѣе. Признавая себя правымъ, я не стану отрицать правоты и священника Юркевича и даже г. П—скаго. Да, всѣ мы втроемъ правы, именно правы потому, что смотримъ на одинъ и тотъ-же предметъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Какъ видѣли, г. П—скій въ своемъ оцѣночномъ отзывѣ смотритъ на сельское хозяйство духовенства съ точки зрѣнія статьи Свода Законовъ. Статья свящ. Юркевича служитъ не болѣе, какъ развитіемъ той же мысли, взятой изъ Свода Законовъ, рисуя картины идеализированной, а не чисто реальной дѣйствительности. Свящ. Юркевичъ въ своемъ мнѣніи о нравственной пользѣ землевладѣнія стоитъ на чисто философской, а не фактической почвѣ, до-

казывая только ту мысль, какимъ путемъ церковное землевладѣніе можетъ и должно служить къ сближенію духовенства съ прихожанами и нравственному воспитанію послѣднихъ. Моя-же оппозиціонная статья показываетъ, какъ высокая идея свода законовъ осуществляется въ реальной дѣйствительности, показываетъ, что путь къ осуществленію этой идеи избранъ весьма нецѣлесообразный, что церковное землевладѣніе не достигаетъ великой духовно-нравственной цѣли, нерѣдко служа поводомъ къ раздору и враждѣ, а не къ сближенію пастыря съ пасомыми.

Такъ почему же я не правъ? Да, говорятъ, потому что въ своемъ разсужденіи принимаю въ расчетъ мелочное обстоятельство, которое и вниманія не стоить—это индивидуальныя характеры самихъ священниковъ, парализующіе такое могучее орудіе нравственнаго воспитанія прихожанъ. Но развѣ природныя свойства человѣческаго характера пустячное явленіе, которое можно безрезультатно игнорировать? Мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ именно и нужно имѣть въ виду, что священники тѣ-же люди со свойственными всякому человѣку слабостями и гораздо проще устранить лишній поводъ къ проявленію этихъ слабостей, чѣмъ перевоспитать характеры. Да и самое устраненіе повода къ проявленію и развитію дурныхъ качествъ человѣка уже составляетъ первый шагъ къ улучшенію его характера. Но поставимъ идеальнаго священника въ положеніе, описанное мною „въ дикой и отвратительной сценѣ на лонѣ природы“. Конечно, архивно-идеальный пастырь—хозяинъ въ духѣ г. П—скаго, констатировавъ фактъ отравы своихъ поѣвковъ, собралъ бы къ себѣ виновныхъ и произнесъ-бы предъ ними рѣчи о неприкосновенности чужой собственности (что пришлось-бы ему повторять по крайней мѣрѣ чрезъ день, если даже не ежедневно). Менѣе идеальный—оцѣнилъ-бы порчу и подалъ бы на виновныхъ въ судъ. Еще менѣе идеальный—поступилъ-бы такъ, какъ мною описано. Словомъ, какъ ни мѣняйте характера священника, а фактъ конфликта его съ прихожанами на почвѣ сельскаго хозяйства неустранимъ, конечно, при условіи, если пастырь—хозяинъ практикъ, а

не идеалистъ чистѣйшей воды. Остается только ретироваться со сцены хозяйства.

Вообще, чтобы правильно судить о возможныхъ и дѣйствительныхъ недоразумѣнiяхъ священника съ прихожанами на почвѣ сельскаго хозяйства и о характерѣ этихъ недоразумѣнiй, нужно имѣть понятiе о такъ называемой сельско-хозяйственной контрабандѣ—этомъ бичѣ сельскихъ хозяевъ, съ которымъ они безуспѣшно борются всевозможными средствами, противъ котораго бездѣйствуютъ всѣ мѣры административно-судейскаго воздѣйствiя и съ которымъ, по всеобщему мнѣнiю самихъ крестьянъ, можетъ спорить съ относительнымъ успѣхомъ только нагайка. Случай такой контрабанды и описанъ мною „въ дикой сценѣ“, описанъ, какъ отрицательный примѣръ, показывающiй, до какого нервнаго напряженiя и нравственнаго притупленiя можетъ дойти хозяинъ подъ влiянiемъ постоянныхъ заботъ и тревогъ хозяйскаго трудового дня. И описанный мною случай только „безобразный и отвратительный“, а бываютъ иногда просто ужасающiе и потрясающiе факты въ жизни сельскихъ хозяевъ при столкновенiи ихъ съ крестьянами. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, какъ крестьяне мстили пожаромъ помѣщику, легальнымъ путемъ выступавшему на энергичную борьбу противъ сельско-хозяйственной контрабанды. Да, сельское хозяйство не кроткая идиллiя, а арена напряженной борьбы за существованiе, гдѣ не можетъ быть никакой солидарности (конечно, при современномъ уровнѣ культурнаго развитiя крестьянъ), а только самый узкiй эгоизмъ, каждому дѣло только до себя, а тамъ хоть потопъ. И чѣмъ, какимъ высокимъ интересомъ можно оправдать вызовъ пастыря на эту арену? Опасенiемъ потерять точку нравственнаго сближенiя съ прихожанами? Но неужели эта точка единственная, что ею слѣдуетъ такъ дорожить? Да и существуетъ ли въ дѣйствительности эта столь ревниво-оберегаемая точка? Вѣдь никто ни логически, ни фактически еще не доказалъ, что хозяйство при идеальныхъ свойствахъ характера пастыря-хозяина обязательно ведетъ его къ нравственному сближенiю съ крестьяниномъ. Пастырь-хозяинъ—еще не земледѣлецъ въ прямомъ смыслѣ этого

слова, а хозяинъ-аристократъ, хозяинъ-управитель и распорядитель и въ этой роли очень далекъ отъ крестьянина самоличнаго пахаря. Не имѣя никакихъ агрономическиххъ свѣдѣній и находясь въ невозможныхъ условіяхъ для веденія образцоваго хозяйства, священникъ не можетъ ни совѣтомъ, ни практическимъ примѣромъ быть полезнымъ и авторитетнымъ для крестьянина въ его хозяйственныхъ затрудненіяхъ. А что пастырь-хозяинъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ переживаетъ въ душѣ всѣ заботы и тревоги трудового дня, то это нисколько не увеличиваетъ ни любви, ни привязанности къ нему прихожанъ, которые видятъ въ этой заботливой суетливости эгоизмъ, матеріализмъ и корыстолюбіе обезпечаннаго челоуѣка. Хозяйственная жизнь священника если и даетъ точку соприкосновенія съ крестьяниномъ, то соприкосновенія механическаго, внѣшняго, такъ сказать, пространственнаго, а не духовно-нравственнаго. Кромѣ того, обладаніе возможно большимъ количествомъ земли—это крестьянскій идеалъ самаго высокаго благополучія; другіе виды благосостоянія чужды нашему крестьянину, а расширеніе границъ его землевладѣнія было и будетъ его завѣтною, пока неосуществимою мечтою. На пути къ осуществленію своей задушевной мечты крестьянинъ видитъ тормазъ въ лицѣ землевладѣльцевъ не крестьянъ и особенно въ лицѣ духовенства, которое, думается ему, прекрасно обезпечено и могло-бы существовать и безъ земли. Священники хозяева это лишніе незваные гости на пиру природы, гдѣ и безъ нихъ достаточно тѣсноты. Можетъ-ли крестьянинъ питать симпатію къ типу пастыря-землевладѣльца и нравственно сблизиться съ нимъ? Какъ-бы въ погонѣ за этою воображаемою точкою нравственнаго сближенія не ослабитъ дѣйствительно могучаго средства единенія пастыря съ пасомыми на почвѣ пастырской спеціальности! Очень возможно, что пастырь, поневолѣ отдавая много времени и вниманія сельскому хозяйству, превратится въ торопливаго механическаго требоисправителя, т. е., бюрократизуется, чего такъ боятся защитники церковнаго землевладѣнія. О. Юркевичъ и г. П—скій въ землевладѣніи видятъ вѣрную гарантію противъ бюрократизаціи пастырства. Но что если въ

нашей епархіи теперь-же на лицо найдется сотни двѣ такихъ „бюрократовъ“, сдавшихъ церковныя земли въ аренду или на половину, словомъ такъ или иначе отказавшихся отъ сельскаго хозяйства? Вотъ бы вмѣсто теоретическихъ словопреній, слѣдовало бы анализировать состояніе церковно-приходской жизни въ приходахъ тѣхъ „бюрократовъ“: порвалась-ли ихъ связь съ прихожанами? понизился-ли ихъ авторитетъ хоть на одинъ градусъ? ослабѣла ли хоть на іоту любовь къ нимъ народа? вообще упала-ли въ тѣхъ приходахъ религія и нравственность? Насколько намъ извѣстны эти пастыри-„бюрократы“ и ихъ отношенія къ прихожанамъ и прихожанъ къ нимъ, необходимо дать отрицательный отвѣтъ на всѣ вышепоставленные вопросы. Приходы этихъ добровольно обезземелившихся священниковъ во всѣхъ отношеніяхъ не ниже прочихъ приходоѡв... Нѣтъ, давно-бы пора перестать вдавливать живую жизнь въ архивныя рамки и выкраивать идеалы дѣйствительныхъ личностей по масштабу мертвой статьи свода законовъ. Если-же такъ желательно сближеніе пастыря съ прихожанами на почвѣ сельскаго хозяйства, то слѣдовало-бы, во первыхъ, въ семинарской программѣ пожертвовать частицею метафизики въ пользу практической агрономіи и, во вторыхъ, дать священнику хозяйство въ миньютюрномъ видѣ, какъ предметъ эстетики и науки, а не эксплуатаціи, совершенно изолированное, ничуть не соприкосновенное съ хозяйствомъ крестьянскимъ, хозяйство-школу, гдѣ бы пастырь самъ практикуясь и совершенствуясь, могъ бы преподавать руководственный урокъ и прихожанамъ. Но только урокъ не трудолюбія, какъ рекомендуетъ статья Закона, а урокъ болѣе полезный и необходимый. Можетъ быть въ давно минувшее время, когда крестьянинъ трудился не свободно, а по приказу, работая на помѣщика, тогда еще пожалуй умѣстно было давать ему уроки трудолюбія, а теперь при свободномъ трудѣ въ свою личную пользу крестьянинъ и безъ уроковъ надорвалъ свои физическія силы въ трудѣ, и слова статьи закона: „научая собственнымъ примѣромъ трудолюбію и домостроительству“ являются въ данное время ироническимъ анахронизмомъ. Не того теперь ожидаетъ крестьянинъ отъ своихъ благодѣтелей-руководителей.

Онъ нуждается въ практическомъ урокъ прогрессивнаго хозяйства, въ образцахъ новѣйшей земельной культуры. Онъ достаточно убѣжденъ горькимъ опытомъ, что не трудившись не проживешь, но онъ нуждается знать, какъ ему не умереть съ голоду, владѣя одною пядью земли, какъ ему избѣжать непроизводительной траты своего труда и времени, нуждается воочію убѣдиться въ безсмысленности практикуемой имъ примитивной системы хозяйства. Вотъ въ чемъ нуждается крестьянинъ. И этой нуждѣ отчасти могъ бы удовлетворить священникъ, обладающій агрономическими свѣдѣніями, въ обособленномъ хозяйствѣ, гдѣ бы онъ не столько добывалъ хлѣбъ, сколько производилъ-бы опыты лучшаго хозяйства, прикладывая на практикѣ послѣдніе выводы популярнѣйшихъ агрономовъ. Вотъ при такой постановкѣ сельскаго хозяйства еще можно было-бы возлагать на него нѣкоторыя надежды, что чрезъ него пастыръ, какъ полезный и безкорыстно-услужливый труженникъ на общую пользу, станетъ любимымъ и необходимымъ членомъ деревенской семьи, готовымъ придти на помощь всякому человѣку въ его не только духовныхъ, но и матеріальныхъ нуждахъ...

Странно мнѣ слышзть недоумѣніе г. П—скаго о томъ, почему землевладѣніе бываетъ причиною передвиженія священниковъ съ прихода на приходъ. На этотъ разъ почему-то измѣнили г. П—скому его короткое знакомство съ архивомъ и любовь къ пыльнымъ хартіямъ. А вѣдь для устранения этого недоумѣнія стоило только взять въ руки двѣ клировыя вѣдомости любыхъ церквей. Беремъ наудачу двѣ: одну Брагинской церкви и другую Малодушской—рѣчицкаго уѣзда обѣ. Въ первой изъ нихъ читаемъ: „церковной земли при Брагинской церкви имѣется 2195 дес. 332 кв. с.“, въ другой-же: „церковной земли при малодушской церкви имѣется 3 дес. (не опечатка-ли?). Священникъ Малодушской церкви при удобномъ случаѣ немедленно устремится въ Брагинъ, справедливо не допуская такого абсурда, чтобы качество трехъ десятинъ малодушской земли могло искупить эту колоссальную количественную разницу, тѣмъ болѣе что приходы почти сосѣдніе. Уравнять-же всѣ приходы въ

земельномъ отношеніи невозможно: легко отнять у того, кто много имѣеть, а какъ дать тому, у кого мало? Но кромѣ сего уравнивать по количеству, но не по качеству земли...

Въ заключеніе нужно сознаться, что какъ бы ни былъ суровъ и безпощаденъ г. П—скій въ своемъ судѣ, однако же и онъ обнаружилъ весьма симпатичную гуманную черту своего характера, именно отеческую заботливость о духовенствѣ, какъ бы оно, лишенное земельного хозяйства, не умерло съ голоду безъ жизненныхъ продуктовъ, которыхъ въдь и за деньги не достанешь въ деревнѣ. Принося отъ лица всего духовенства искреннюю благодарность, г. П-скому за эту нѣжную попечительность, спѣшимъ успокоить его. Безъ сомнѣнія, самъ г. П—скій, опираясь на сводъ законовъ порекомендовалъ-бы всякому безземельному священнику содержать библейскаго ворона, который бы доставлялъ хлѣбъ и мясо. А мы въ руководство безземельнымъ священникамъ укажемъ на такой фактъ. Всѣ представители такъ называемой деревенской безземельной интеллигенціи—писарь, фельдшеръ, урядникъ, учитель, сидѣлецъ и др.—свободно держатъ тѣхъ же, что и у священника, домашнихъ животныхъ, которыхъ кормятъ покупнымъ фуражемъ и отъ которыхъ и сами кормятся. Не было-бы противоканоничнымъ и священнику творить такожде. Но, скажете, священникъ располагаетъ даровымъ кормомъ для животныхъ и пользуется самъ даровымъ хлѣбомъ. Но развѣ добытое платнымъ дорогимъ трудомъ изъ земли можно назвать даровымъ? Если ужъ нельзя назвать буквально покупнымъ, то во всякомъ случаѣ прибрѣтеннымъ за тѣ же деньги только по пониженной на 20% (не болѣе) таксѣ. Но оцѣните отдаваемое священникомъ за эту мелочную льготу громадное количество труда и времени, которое могло-бы быть имъ употреблено на болѣе полезное специальное дѣло, и тогда согласитесь, что болѣе рационально все необходимое прибрѣсть за деньги непосредственно изъ рукъ хозяевъ, чѣмъ добывать окольнымъ путемъ изъ земли, лавируя между Сциллой и Харибдой, соблюдая свою корысть, съ одной стороны, и оберегая свой авторитетъ и миръ съ прихожанами, съ другой стороны.

Священникъ Сергій Воеводскій.

По вопросу о способах содержанія духовенства.

Когда на страницахъ „Мин. Еп. Вѣдомостей“ священникъ о. Сергій Воеводскій поднялъ вопросъ относительно обезпеченія духовенства жалованіемъ, взамѣнъ нынѣшняго унизительнаго способа платы за требы и пользованія землею, то получилъ массу возраженій, въ которыхъ ему старались доказать, что земля есть великое благо для духовенства, что обработка земли—есть лучшее средство для пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ, что однородность занятій пастыря и пасомыхъ есть своего рода связь, а одинъ изъ оппонентовъ о. Сергія доказывалъ даже, что „частыя правонарушенія со стороны наименѣ честныхъ прихожанъ даютъ поводъ пастырю, привстрѣчахъ съ прихожанами при веденіи хозяйства, на поляхъ и сѣнокосахъ, бесѣдовать съ ними и вразумлять ихъ, что и служитъ къ сближенію пастыря съ пасомыми“. Все это весьма краснорѣчиво, но не убѣдительно и въ сущности никогда не исполнимо. Въ этомъ и заключается недостатокъ возраженій отцу Сергію: всѣ они отвлечены, къ жизни не примѣнны и даже отчасти фантастичны. Напротивъ, о. Воеводскій говоритъ весьма жизненно и ничуть не преувеличиваетъ, утверждая, что земля служитъ средствомъ не сближенія между священникомъ и прихожанами, а разединенія и даже крайней обостренности между первымъ и вторыми.

Извѣстно, что крестьяне восьмой заповѣди никогда и нигдѣ не исполняютъ, чужой собственности не уважаютъ; благодаря этому, а равно и вслѣдствіе своей некультурности, малоземелья они скашиваютъ сѣнокосы, травятъ посѣвы, нарушаютъ межевые знаки и священнику и помѣщику и даже другъ другу. Понятно, если смотрѣть на эти вредные и разорительные поступки крестьянъ такъ, какъ смотритъ о. протоіерей Желѣзняковичъ, т. е., какъ на поводъ къ бесѣдѣ съ ними, къ ихъ вразумленію, тогда, собственно

говоря, нѣтъ никакого смысла засѣвать поле, такъ какъ крестьяне будутъ каждый день пасти лошадей въ батюшкиномъ сѣнокосѣ и въ овсѣ и получать за это только пастырское внушеніе и проповѣдь. Это для крестьянъ весьма выгодно. Пріятное съ полезнымъ: и лошади хорошо подкормятся на даровомъ пастбищѣ, и послушаешь отъ божественнаго. Но только какой хозяинъ, даже и священникъ на это согласится?

Стоить-ли, въ самомъ дѣлѣ, въ потѣ лица обрабатывать землю и засѣвать ее, улучшать и расчищать сѣнокосы только для того, чтобы доставить крестьянамъ даровое пастбище и случай пастырски побесѣдовать съ ними?

Для вразумленія прихожанъ священнику можно найти много другихъ способовъ.

Но само собою понятно, что если священникъ засѣваетъ поле не для пастырскаго общенія съ крестьянами, а для прокормленія своей семьи, если обработка каждой десятины стоитъ ему столькихъ трудовъ, хлопотъ и расходовъ, если эта десятина полита кровію и потомъ его, если онъ не фантазеръ какой-то, а человѣкъ смотрящій на дѣло такъ, какъ оно есть, то причемъ тутъ потрава полей и сѣнокосовъ—и пастырское воздѣйствіе? Вѣдь быть не можетъ, чтобы священнику крестьяне систематически дѣлали потраву полей и сѣнокосовъ, а онъ только бесѣдовалъ-бы съ ними по этому поводу отъ слова Божія.

А что крестьяне постоянно дѣлаютъ потраву полей и сѣнокосовъ того священника, который ограничивается внушеніями отъ Божественнаго, это всемъ извѣстный фактъ; они даже тихонько подсмѣиваются надъ такимъ батюшкой и страшно лицемѣрятъ, зная, что можно сдѣлать какую угодно потраву и получить только внушеніе.

Теперь такихъ идеалистовъ не можетъ быть среди о.о. іереевъ, потому что каждому обработка земли обходится очень дорого, сопряжена съ непріятностями,

трусами и часто урожаѣмъ лѣта,—это вопросъ жизни и смерти. Поэтому для такого труженника—іерея пограва крестьянами полей и сѣнокосовъ—это великое горе, великая потеря, разореніе и тогда взаимное уваженіе и взаимное уваженіе можетъ быть достигнуто посредствомъ суда. А разъ судъ, то нравственная связь между пастыремъ и пасомыми порвана. Такъ что о. Сергій Воеводскій весьма правильно разсуждаетъ, что земля разобщаетъ пастыря съ прихожанами, и ссылка о. Желѣзняковича на своего отца и тестя совсѣмъ не убѣдительна.

Указываютъ еще, что съ отнятіемъ отъ духовенства земли, оно лишится дешевой и здоровой пищи: молока, масла, яицъ, которой теперь духовенство имѣетъ будто-бы въ изобиліи. Это едва-ли такъ. Теперь въ густо населенныхъ мѣстностяхъ совсѣмъ нѣтъ пастбища; все пастбище заключается въ попарномъ полѣ; такъ что коровы, приходя вечеромъ домой съ такого пастбища, хватаютъ соломенную крышу сараевъ и ѣдятъ. Какъ тутъ получишь молока и масла? А сельскій еврей держитъ одну—двѣ коровы, кормитъ ихъ съ рукъ и двѣ коровы даютъ столько молока и такого качества, что наши матушки просто охаютъ. Значитъ и съ отнятіемъ земли можно держать пару хорошихъ коровъ и имѣть достаточно молочныхъ продуктовъ.

Да, наконецъ, развѣ лица, получающія жалованіе, не могутъ ѣсть молока и масла? За деньги все можно достать.

Что-же касается лошадей для проѣзда, то и теперь весьма многіе сельскіе о.о. іереи держатъ только приличныя повозки, а лошадей имѣютъ по условію съ крестьяниномъ годовыхъ.

Быть культуртрегерами среди сельскаго населенія іереи могутъ и при одной усадебной землѣ, какъ совершенно справедливо говоритъ о. Сергій Воеводскій.

И почему, въ самомъ дѣлѣ, духовенству не дать

приличнаго жалованія взамѣнъ унизительной платы за требы и взамѣнъ земли, которая буквально есть яблоко раздора? Тогда не было-бы шатанія съ прихода на приходъ; тогда духовенство имѣло-бы возможность заниматься исключительно чисто-пастырскими дѣлами, а не копаться въ землѣ. Въ Черногоріи духовенство получаетъ одинаковое для всѣхъ содержаніе, служитъ ежедневно, усердно поучаетъ свою паству, ибо имѣетъ много свободнаго времени; поводовъ для столкновенія съ прихожанами тамъ нѣтъ: таинства и требы совершаются бесплатно, нарушенія межевыхъ знаковъ не бываетъ, поправки полей и сѣнокосовъ—нѣтъ, іерей въ свободное время читаетъ, занимается какимъ-либо ручнымъ трудомъ, или на усадебной землѣ, о другихъ приходахъ не мечтаетъ, ибо они всѣ равны. А у насъ открывается хорошій приходъ, такъ въ епархіи поднимается цѣлая буря, это событіе дня. И все это, конечно, естественно: всякому семейному и бѣдному священнику желательно получить лучший приходъ. Вообще, тамъ, гдѣ духовенство обезпечено жалованіемъ, ни въ какіе разговоры о платѣ не входитъ съ пасомыми, гдѣ оно не приковано къ землѣ, тамъ оно пользуется безусловнымъ авторитетомъ и большою свободою въ обличеніи, наставленіи, запрещеніи, словѣ и т. д.; тамъ духовенство болѣе начитанно, стоитъ, такъ сказать, въ курсѣ современной жизни. У насъ же послѣдствіемъ ненормальнаго способа содержанія духовенства—явилась штунда. И справедливо нѣкоторые свѣтскіе писатели пишутъ, что если духовенство не будетъ обезпечено жалованіемъ, а останется при землѣ, которая буквально обостряетъ отношенія пастыря съ крестьянами и будетъ брать за таинства и требы плату, то отъ православія останутся клочки. У насъ есть, на примѣръ, миссіонеры; нѣкоторые изъ нихъ замѣчательные труженники на этомъ поприщѣ, знатоки своего дѣла, начитаны, даже любители своего дѣла. Однако они земли не имѣютъ: получаютъ себѣ

положенное и работают. А развѣ священникъ не тотъ же миссіонеръ? Понятно, нельзя отнимать церковныя земли: они достояніе церкви, но не духовенства: справедливо это говорить о Желѣзняковичѣ. Но нужно поставить дѣло такъ, чтобы пастыри Церкви Христовой не были угнетаемы постоянною нуждою, не были снѣдаемы постоянною заботою о кускѣ хлѣба, о завтрашнемъ днѣ. Пусть объ этомъ позаботится сама церковь, общество, народъ, правительство. Св. Апостоловъ кормили тѣ, кому они проповѣдывали, имъ нечего было заботиться о пропитаніи, нечего было поглядывать съ трепетомъ на градовую тучу, которая въ 15 минутъ истребляетъ все достояніе сельскаго труженика—іерея. Послѣдніе строки пишу подъ впечатлѣніемъ разсказа—жалобы одной матушки, жены сосѣда—іерея Могилевской епархіи. У нихъ 7 іюля—1905 года былъ градъ. Все на полѣ и сѣнокосахъ уничтожено. Хлѣба намолотили ровно двѣ осьмины. И это на годъ на всю семью въ 6 человѣкъ, и на прислугу! Вотъ Вамъ и земля! Священникъ—не ангель, не волноваться, не скорбѣть тутъ нельзя. Если бы духовенство было обезпечено постояннымъ для всѣхъ одинаковымъ содержаніемъ, тогда оно могло бы все свое время, всѣ силы посвящать проповѣди, служенію, учительству. А то какая тутъ молитва, когда въ окно алтаря видишь, что въ твоёмъ овсѣ—десять коней пасется, стадо гусей уничтожаетъ твой кровавый трудъ. Не волноваться тутъ нельзя, такъ что напрасно о Желѣзняковичѣ упрекаетъ о Сергія въ безгнѣности проступковъ. Быть равнодушнымъ, когда расхищается твое добро, когда твой хлѣбъ, стоившій тебѣ столько трудовъ и расходовъ безжалостно уничтожается гусями и конями: крестьянъ и послѣднимъ за это прочесть только внушеніе отъ слова Божія, какъ совѣтуетъ о Желѣзняковичѣ, то, право, можно позавидовать такой великой любви и всепрощенію, но повторяю, такихъ пастырей мало, да и то они, вѣроятно, состоятельные

люди, для которых урожай лѣта— вопросъ второстепенной важности. Но вѣдь есть приходы, гдѣ іерею можно получить ржи возовъ 10—15; таковъ приходъ, на примѣръ, на моей родинѣ въ Рѣчицкомъ уѣздѣ. Понятно, что бѣднякъ— іерей не можетъ быть равнодушнымъ, когда этотъ мизерный урожай будетъ безсовѣстно уничтожаться крестьянскимъ скотомъ. Этотъ священникъ будетъ искать правды, суда; а значить земля будетъ тѣмъ „яблокомъ раздора“, о которомъ справедливо говоритъ Волынской іерей о. Коссаковский и которому не можетъ быть дано возраженіе по существу дѣла. Конечно писать о всепрощеніи и давать братскіе совѣты очень легко: о. Можаровскій даетъ совѣтъ о. Желѣзняковичу (Арсенію), о. Желѣзняковичъ даетъ братскій совѣтъ не горячиться— отцу Сергію. Я боюсь поучать и совѣтовать; скажу только, что поучать легче, чѣмъ исполнять.

Священникъ Георгій Лисовскій.

Открытое письмо о. протоіерею Желѣзняковичу по поводу его статьи объ обезпеченіи сельскаго духовенства церковной землей.

Зачастую вспоминаю бывшее, когда мы были молоды, когда вопросы бытія личнаго, разумнаго и идеальнаго волновали меня съ тобою, когда мы, ополчаясь другъ на друга, бывали предметомъ шутокъ для цѣлаго класса, вспоминаю какъ что-то очень дорогое мнѣ. И чудится мнѣ, что я слышу прекрасную музыку, хватающую за душу, но усиливаю вниманіе, и эта музыка оказывается талантливѣйшимъ похороннымъ маршемъ. Да, чувство старости заставляетъ меня придти къ сознанію, что этотъ маршъ раздается, какъ послѣдняя пѣсня живости и задору твоего бывшего оппонента. Потому не собираюсь тебя опровергнуть, а только кое что выскажу: прими же, какъ и прежде, по дружески,

Никто, положительно никто не может отрицать, что духовенство, привязанное къ землѣ, сидитъ на двухъ стульяхъ. Священникъ не то сельскій хозяинъ, не то пастырь церкви, преданный всецѣло своему дѣлу. Какъ сельское хозяйство, такъ равно и пастырство налагаютъ на человѣка, связаннаго съ ними, свои исключительныя неотложныя обязанности. Священникъ безупречный сельскій хозяинъ обязательно долженъ кое что приносить въ жертву Молоху хозяйства. Истовый пастырь, до самозабвенія, можетъ дойти до того, что свою же лошадь будетъ гнать со своего же двора, предполагая въ ней чужую—приблудившую. Я знавалъ такого пастыря въ Пинскомъ уѣздѣ. Я вполнѣ понимаю тѣхъ, кто отрицаетъ сельское хозяйство, соединенное съ пастырствомъ. Одно тянетъ къ мамонѣ, другое къ Богу. Какъ то, и другое, въ мыслящемъ и чувствующемъ человѣкѣ рождаютъ душевную муку, борьбу, раздвоенность, которая и побуждаютъ выливать наружу эти боли. Такова по моему причина заявленій въ печати о. Воеводскаго и о. Коссаковскаго. Говорить, что земля сродняетъ пастыря съ пасомыми, болѣе чѣмъ наивно. Это все равно, что сказать, что сума сродняетъ нищихъ. Мы знаемъ, что нищія соединяются въ особыя корпораціи, что у нихъ есть особенный жаргонъ, своя нравственность, т. е. иначе говоря, общность интересовъ, но мы знаемъ и общенародную поговорку: старецъ старца ненавидитъ. Разъ сталкиваются такіе интересы, когда лошади забираются въ овесъ и причиняютъ убытокъ,—это, какъ ни какъ, не сроднить пастыря съ пасомыми. Не жаловаться за потравы, все прощать поведетъ къ безрезультатности занятія хозяйствомъ; будетъ дѣйствительно толченіе воды, отвлекающее къ тому же отъ дѣла пастырства. Я полагаю, что о. Воеводскій, рисуя картину, когда пастырь церкви, пораженный въ самое чувствительное мѣсто, можетъ потеряться и прибѣгнуть къ кнуту, не передаетъ факта, а только возможность его. Кому неизвѣстна шепетильность нашихъ прихожанъ? Повышенный голосъ заставляетъ ихъ уже жаловаться, а дѣйствія кнутомъ они обжаловали бы Самому Государю. Потому выведеннаго изъ себя пастыря я не осуждаю, считаю грѣшнымъ предпосылать ему

нравоученія, а вмѣстѣ съ нимъ сожалѣю, что мы пастыри обречены сидѣть на двухъ стульяхъ. Въ бывшемъ нашемъ руководствѣ по сельскому хозяйству мнѣ грипоминается одна справедливая статья: для успѣшнаго веденія хозяйства необходимы—во 1) земля способная производить; 2) капиталъ; 3) благопріятныя атмосферныя условія къ плодотворности. Теперь я спрошу Васъ, о. о., въ какихъ Вы условіяхъ пользованія духовенствомъ землею опонируете другъ другу? На сколько я знаю, мой другъ о. протоіерей въ отношеніи пользованія землею съ первыхъ дней священства былъ въ наиблагопріятнѣйшихъ условіяхъ. Естественно защищать то, что намъ полезно. Когда же люди плачутся на землю, то можно имъ повѣрить, что пользованіе землею даетъ имъ себя чувствовать преотвратительно. Если мы представимъ себѣ, что въ уѣздахъ Бобруйскомъ, Рѣчицкомъ, Мозырскомъ, Пинскомъ домашней прислуги почти ни за какія деньги нанять нельзя, что тамъ въ большинствѣ земли тоція, песчаная, рабочія руки до крайности дороги, то чего можно ожидать духовенству отъ занятія землею (Я исключаю Туровщину и Брагинщину)? Если кому извѣстны Буйновичи, то тамъ есть участокъ земли въ десятины 5—7, за который арендной платы даютъ 1 р. 50 к. А кто бывалъ возлѣ Глуска, тамъ пески на дорогѣ—по ступицы колесъ. Въ концѣ концовъ возьмемъ количество приходоу съ прибыльными землями и количество приходоу съ землями бездоходными. Большинство окажется на сторонѣ послѣднихъ. Изъ послѣдняго положенія вытекаетъ, что духовенство обязано держаться за землю потому только, что это выгодно 50 священникамъ на 560.

Обратимся послѣ этого къ существенному факту. Почему дѣти наши бѣгутъ изъ духовнаго вѣдомства? Отвѣтъ простой. Вѣсть нечего, да и условія существованія самыя не естественныя. Прихожане рвутъ, что только можно сорвать съ попа: его имущество и его силы душевныя и физическія. А начальство всегда умѣетъ понять своихъ подчиненныхъ, предподносить священнику лишь тирады нравоученій. Было бы жить священнику хорошо, ой, пошли бы во священство люди разныхъ сословій. Теперь же отбою нѣтъ

только отъ народныхъ наставниковъ, которые впрочемъ ищутъ священства не ради удобства жизни, а потому что изъ крестьянина народный наставникъ, посвященный во священника, дѣлается личнымъ дворяниномъ, потомство же потомственные почетные граждане.

О. Иосифъ! Стоялъ ли ты когда либо при рабочихъ: косаряхъ, жницяхъ и подоб.? Я увѣренъ, что нѣтъ. Видѣть крестьянина у себя на работѣ—восторгъ, а наймитомъ—наказаніе. Я лучше сношу упрекъ, что некому присмотрѣть за рабочими, чѣмъ въ дѣйствительности надзирать надъ ними. 40 лѣтъ и я занимаюсь хозяйствомъ, испробовалъ все способы пользованія землею и оказалось: изъ года въ годъ увеличившаяся плата рабочимъ, лѣнивая и лукавая работа обезцѣнивають произведенія полеводства, и мы священники, занимаясь хозяйствомъ, мѣняемъ децъги—рубли на рубли, въ придачу сносимъ массу огорченій и обидь.

Въ приходахъ, гдѣ земля священнику выдѣлена въ особый участокъ, мало соприкасающійся съ общекрестьянскими надѣлами, въ такихъ приходахъ, съ горемъ пополамъ, можно еще тягаться съ землею. Но тамъ, гдѣ причтовая земля составляетъ окраину сельскихъ надѣловъ, гдѣ и люди и скотъ каждое урветъ поповскаго, при уборкѣ посѣвовъ побѣжитъ за рабочими не только батюшка, но и матушка съ дѣтками, потому что каждый крестьянинъ, по мѣрѣ уборки, волочетъ вслѣдъ за собою всю свою скотину. При такомъ положеніи пусть постоитъ одинъ день необраннымъ посѣвъ священника, отъ него останется одно только непріятное воспоминаніе.

Не лучше положеніе и тѣхъ причтовыхъ земель, которыя окружены сельскими надѣлами; въ такихъ приходахъ священникъ вынужденъ рабски подчиняться окружающимъ его крестьянамъ. Какъ ни велики знанія священника по сельскому хозяйству, стиснутый крестьянами, все свои знанія онъ долженъ принести въ жертву обычая крестьянъ. Плодосмѣны, сѣвообороты, травосѣяніе, дренажи и проч. все это будетъ только благими желаніями. Благими желаніями, какъ говорится вымощенъ адъ, потому послѣдній въ большинствѣ случаевъ дается на долю священниковъ, меч-

тающихъ сроднить себя съ прихожанами занятіями сельскимъ хозяйствомъ.

Я не отвѣтилъ еще на тотъ устарѣлый предразсудокъ, что, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, священникъ обезпечиваетъ себя здоровыми и дешевыми продуктами. Въ этомъ отношеніи забывается фактъ, что желѣзныя дороги уравнили цѣнность продуктовъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Въ большинствѣ случаевъ въ торговыхъ пунктахъ продукты пріобрѣтаются дешевле, чѣмъ въ селахъ. Въ послѣднемъ я убѣдился на практикѣ. Если мнѣ приходится купить яицъ, либо поросенка, всегда посылаю человѣка на базаръ и всегда оказывается покупка дешевле, чѣмъ въ селѣ. Крестьянинъ въ ожиданіи продажи заламываетъ головкружительную цѣну, а на базарѣ, гдѣ продаваемаго продукта много, въ силу необходимости сбавляетъ цѣну—лишь бы продать.

На вопросъ, чтобы изъ земель, завѣщанныхъ церкви и духовенству, сдѣлать недвижимый вѣчный капиталъ, для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства и неудачниковъ того же сословія, ничего не могу возразить, потому что устами моего друга говоритъ сама истина.

А что касается конституціонно-демократической партіи, для которой духовенство и религія лишній балластъ въ обществѣ, то для этой партіи будетъ одинаково пріятно—и отнять земли у духовенства, и не дать денегъ на содержаніе. Будетъ ли духовенство говорить, что земля сродняетъ духовенство съ народомъ, или же обратное, что земля для духовенства обуза, для к.-д. партіи, разъ таковая будетъ въ силѣ подорвать принципъ собственности, голосъ духовенства будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. Если мы, съ болью въ сердцѣ, говоримъ въ печати о своихъ нуждахъ, то не съ тѣмъ, чтобы насъ слышали к.-д. партіи и другія подобныя, имъ же нѣтъ числа, но мы желаемъ, чтобы нашъ болѣзненный голосъ дошелъ до слуха Того, Кто, благодареніе Богу, стоитъ незыблемо надъ партіями и надъ нами, своими истинно вѣрноподданными.

Старый пріятель.

По поводу замѣтокъ въ „Мин. Епарх. Вѣдомостяхъ“.

На замѣтки, пропечатанныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 9 о второбрачіи духовенства и о замѣнѣ богослужбенаго церковно-славянскаго языка и я, по скудоумію своему, нѣсколько словъ скажу.

I.

Второй бракъ священниковъ не такъ уже грѣховенъ, какъ нѣкоторые выражаютъ объ этомъ печатно. Въ молитвѣ второбрачнымъ: „даруй имъ мытареву обращеніе, блудничины слезы, разбойничье исповѣданіе“ заключается прямая непослѣдовательность. Если второй бракъ такъ грѣховенъ, вынужденная уступка грѣховности, то зачѣмъ его разрѣшать? Въ нашей церкви нельзя быть ни хладнымъ, ни теплымъ. Изъ молитвы второбрачнымъ видно только то, что составитель ея былъ аскетъ безъ снисхожденія къ потребностямъ человѣческимъ. Противовѣсомъ же второбрачію священниковъ она не можетъ служить. Напротивъ, разрѣшительность второго брака священниковъ можно основывать на Апостольскомъ правилѣ, воспреещающемъ быть священникомъ тогда только, когда человѣкъ женатъ на теткѣ и ея родной племянницѣ. Пусть что хотятъ говорятъ противники второго брака священниковъ, но апостольское правило говоритъ именно о двухъ бракахъ священника. Мало этого, мы знаемъ, что апостолы Петръ, Ерма, св. Григорій Нисскій были женаты. Но при всѣхъ разсужденіяхъ по этому вопросу надо одно помнить: сколько бы ни было доказательствъ въ пользу второго брака священниковъ, ни мы своими выводами, ни помѣстный русскій соборъ, вопроса о второбрачіи священниковъ рѣшить не въ силахъ и не въ правѣ. Допустивши второбрачіе священниковъ, мы окажемся въ разномысліи со всею восточною вселенскою церковію, по отношенію къ вселенской церкви станемъ раскольниками. Рѣшить этотъ вопросъ, не тратя даромъ словъ, можетъ только вселенскій соборъ.

II.

На замѣну церковно-богослужбенаго языка русскимъ

отвѣчу фактомъ изъ моей жизни. Продолжительное время жилъ я въ Слупкомъ уѣздѣ. По молодости жилъ надеждами, что, приложивши труда и капитала къ землѣ, рано—поздно все затраченное можно будетъ возратить съ большими процентами. О, святая непрактичная молодость! Чтобы управляться съ хозяйствомъ, ежегодно нанималъ я двухъ батраковъ, двѣ женскія прислуги, и, кромѣ этого, бабу къ дѣтямъ и пастуха. Всѣ слуги были договариваемы на моей одеждѣ. Для удовлетворенія прислуги одеждою приходилось приглашать крестьянскаго портного на домъ. Любимымъ моимъ портнымъ былъ цехмейстеръ, солдатъ изъ мѣстечка Семежова. Въ бытность послѣдняго у меня на работѣ я разговаривалъ съ нимъ о богослуженіи, о священникахъ. Въ послѣдовательномъ теченіи рѣчи, рассказывая мнѣ, какое впечатлѣніе на него производитъ совершеніе богослуженія въ Кіевѣ, въ окружающихъ мѣстныхъ церквахъ, онъ внезапно закончилъ рѣчь: но такого безобразнаго и богопротивнаго священника, какъ въ Б. о. В., я нигдѣ не видѣлъ, хотя полсвѣта прошелъ. Этимъ заявленіемъ я былъ пораженъ и ошеломленъ. Свящ. села Б. о. В-я мы всѣ священники уважали за умъ, пастырскую заботливость о прихожанахъ, дорожали его мнѣніями, поучались у него. Замѣтивъ мое замѣшательство, цехмейстеръ говоритъ, что Вы, батюшка, такъ удивлены? Тогда то я былъ у обѣдни въ селѣ Б. Вдругъ слышу: узновъ, узновъ Господу помолимся! А если бы Вы слышали, батюшка, какъ о. В. читаетъ Евангеліе: „блаженно череве, которое тебя носило и ц... и, которыя ты ссавъ“. Что это, батюшка, церковь базаромъ стала и въ церкви можно уже говорить, какъ пьянымъ мужикамъ на базарѣ? О. В. до смерти не переставалъ учиться, чтобы успѣшнѣе учить ввѣренныхъ ему прихожанъ. Какъ богослуженіе, такъ Евангеліе онъ бѣгло переводилъ на бѣлорусскій языкъ, руководимый желаніемъ сроднить крестьянина со словомъ Божиимъ, словомъ истины. Но то, въ чемъ мы покойному завидовали, въ чемъ со временемъ думали ему подражать, осудила неподкупная совѣсть общенародная. Затѣмъ я убѣдился, что богослужебный церковно-славянскій языкъ по понятіямъ народа сверхчеловѣчскій — Божественный

языкъ. Чтѣй да разумѣть! Для кого мѣнять языкъ бого-служебный? Для интеллигенціи? Не стоить. Она, во-первыхъ, церкви не любитъ, а во-вторыхъ, станьте имъ угодничать, такъ зачеркнете посты, выбросите бракъ, словомъ изъ христіанства сдѣлаете не союзъ Бога съ человѣкомъ, а прихвостень нечистаго.

С... Л.....

По поводу статьи о. Георгія Лисовскаго.

Въ № 7 Минскихъ Епарх. Вѣд. пропечатана статья о. Лисовскаго о псаломщикахъ. Авторъ, рассуждая принципиально о псаломщикахъ, дѣлитъ всѣхъ псаломщиковъ на двѣ категоріи: пьяницъ и льстецовъ. По мнѣнію автора первыхъ—большинство, а вторыхъ—меньшинство. Второго типа псаломщики встрѣчаются тамъ, гдѣ, по словамъ автора, „благочинный потачки не даетъ и настоятель строгъ неумолимо,“ т. е. другими словами—тамъ, гдѣ священникъ принимаетъ псаломщика въ кухню, ставитъ во время Богослуженія на колѣни, заставляя держать, поднявъ руки вверхъ, типиконъ и т. д. Въ видѣ снисхожденія авторъ добавляетъ, что есть псаломщики и другихъ типовъ, но ихъ мало (симпатичныхъ или несимпатичныхъ?).

Неужели, авторъ, всѣ псаломщики пьяницы и льстецы? Неужели между ними нѣтъ порядочныхъ, честныхъ, трезвыхъ и нравственныхъ людей? Неужели между ними нѣтъ усердныхъ помощниковъ священника, смиренныхъ служителей храма Божія, истинныхъ христіанъ? Неужели званіе псаломщика убиваетъ въ человѣкѣ все лучшее человѣческое, всѣ высшія стремленія человѣческаго духа? Признавая за псаломщиками только дурныя способности: пить, грубить и льстить, жестоко ошибаетесь, о. Лисовскій. Есть между псаломщиками много трезвыхъ, правдивыхъ, честныхъ людей и смиренныхъ слугъ церкви Христовой. Безспорно, найдутся среди псаломщиковъ лица, не соотвѣтствующія

своему назначенію; автору совѣтую не забывать, что во всякомъ званіи есть и хорошіе и плохіе люди, и не дѣлать такого вывода, что всѣ псаломщики—отбросы общества, пьяницы и льстецы; авторъ, дѣлая такое заключеніе,—на основаніи единичныхъ примѣровъ, поступаетъ вопреки логическимъ законамъ мышленія,—забываетъ что существуетъ законъ достаточнаго основанія.

Авторъ говоритъ, что съ псаломщиками второго типа согласенъ служить. Еще бы! Многимъ изъ насъ грѣшныхъ хотѣлось бы имѣть у себя въ подчиненіи лицо, забывшее, что и онъ человѣкъ, и рабски исполняющее всѣ наши прихоти. Но такое желаніе говорить о низкой степени интеллектуальнаго развитія человѣка и духовномъ его убожествѣ. Авторъ говоритъ, что „псаломщики подрываютъ авторитетъ пастыря и позорятъ его жизнь“. Такого уже вывода никакъ не ожидалъ! Пастырь, относящійся къ своимъ пасомымъ враждебно, имѣющій въ виду свои матеріальныя выгоды, а не нравственное преуспѣяніе своего словеснаго стада, самъ позоритъ себя и подрываетъ авторитетъ пастырства. Если псаломщикъ пьяница, то никто не скажетъ, что священникъ пьяница и наоборотъ, словомъ, недостатки и достоинства одного лица не переходятъ на другое лицо.

Далѣе, рѣшая принципиально вопросъ о псаломщикахъ авторъ приходитъ къ тому заключенію, что самое лучшее совершенно уничтожить эту ненужную, бесполезную и вредную должность и замѣнить штатныхъ не умѣющихъ читать и пѣть псаломщиковъ—людьми по вольному найму изъ крестьянъ, потому что „крестьяне стоятъ выше псаломщиковъ“, особенно бывшіе ученики церковныхъ школъ.

Дѣйствительно, есть псаломщики плохо читающіе и поющіе— старички, которые по свойственной имъ старческой слабости плохо выговариваютъ слова при чтеніи и пѣніи, но что касается псаломщиковъ не старичковъ, то авторъ забываетъ, что они назначаются епархіальнымъ начальствомъ на должности псаломщиковъ послѣ того, какъ выдержать экзаменъ на званіе псаломщика. Въ составъ же экзаменаціонной комиссіи входятъ нѣкоторые священники г. Минска, получившіе высшее богословское образованіе, и

не можетъ быть и рѣчи, чтобы эти лица (выдержавшія экзаменъ на званіе псаломщика) не умѣли читать и пѣть на гласы. Кромѣ того, есть среди псаломщиковъ лица окончившія духовныя училища и выбывшія изъ семинаріи, вообще получившія высшій образовательный цензъ, чѣмъ ученики церковныхъ школъ, которыми хочеть замѣнить штатныхъ псаломщиковъ о. Георгій Лисовскій. Какъ же примирить слова о. Лисовскаго съ тѣмъ фактомъ, что среди псаломщиковъ есть довольно порядочно лицъ, окончившихъ тоже самое среднее богословское заведеніе, что и авторъ, т.е. Минскую Духовную Семинарію,—неужели и они, какъ псаломщики, всѣ пьяницы, лъстецы, не умѣющіе читать и пѣть на гласы?.

Вообще, авторъ предлагаетъ замѣнить псаломщиковъ штатныхъ, получившихъ тотъ или иной образовательный цензъ,—нештатными изъ крестьянъ, которымъ не нужно будетъ платить изъ казны; которые будутъ получать отъ священника за исправленіе этой должности „по усмотрѣнію“ (Вѣдь можно будетъ тогда увеличить содержаніе священника!!).

Проектируемый авторомъ псаломщикъ будетъ и обработывать землю священнику и не осмѣлится войти въ гостиную священника. Что же касается того, что во всякомъ приходѣ есть прекрасные чтецы, пѣвцы и писцы изъ прихожанъ, то на это могу привести слѣдующій примѣръ: заболѣлъ псаломщикъ, нужно служить;—священникъ искалъ во всемъ приходѣ человѣка, который замѣнилъ бы псаломщика, но не нашель, тогда пришлось женѣ псаломщика, оставивъ больного мужа, замѣнить его въ церкви.

По мнѣнію о. Лисовскаго, всякій крестьянинъ, любящій церковную службу, знающій и исполняющій дисциплину—вотъ и псаломщикъ. Дисциплину авторъ ставитъ выше знанія церковнаго устава, священной исторіи, катихизиса и т. д. Крестьяне дисциплинированы, поэтому ихъ и надо назначать вмѣсто штатныхъ псаломщиковъ, у которыхъ нѣтъ дисциплины. Благоговѣніе же автора къ строгостямъ военной дисциплины говорить ли о пастьерской любви къ людямъ и христіанскомъ всепрощеніи?..

Должность псаломщиковъ занимають лица, выдержавшія экзамень, т. е. при назначеніи на эту должность принимается во вниманіе знаніе, а не бѣдственное положеніе, какъ говоритъ авторъ, поэтому на должность псаломщика назначаются дѣти духовенства, выбившія изъ учебныхъ заведеній, а не нищіе и калѣки, собирающіе милостыню, и мѣсто которыхъ въ богадѣльнѣ.

Что же касается строгости нѣкоторыхъ о. о. настоятелей къ псаломщикамъ, то это объясняется тѣмъ, что псаломщикъ „маленькій корабликъ“, находящійся во власти священника, на немъ одномъ и можетъ священникъ обнаружить свою власть.

Въ заключеніе скажу что автору статьи „назрѣвшій вопросъ“ удобѣе всего было бы молчаніе.

Псаломщикъ М—ъ.

Изъ духовной печати.

— **Мертва ли теперь Церковь?** Этимъ мучительнымъ вопросомъ задается нашъ талантливый писатель В. Розановъ, сердцу котораго такъ близки были всегда вопросы вѣры. Одна уже постановка такого вопроса говорить о той страшной трагедіи, которая разыгралась въ душѣ автора и которая переживается весьма многими изъ современнаго общества. Нашъ писатель со стономъ въ груди пришелъ къ отчаянному отвѣту на этотъ вопросъ. „Церковь, г. о., мертва, да и все христіанство гаснетъ, догорая!“ Значитъ, нашъ писатель порвалъ послѣднія нити съ христіанствомъ? И въ лицѣ его, значитъ, и наше интеллигентное общество окончательно уходитъ изъ ограды церковной? Для переживаемаго момента, пожалуй, да; но то обстоятельство, что Розановъ уходитъ изъ стѣнъ христіанства со стономъ въ груди, съ переживаніемъ необычайной грусти, отчаянія говорить о томъ, что онъ, какъ и многіе другіе, еще вернется назадъ; предъ его недюжиннымъ умомъ откроется иное, что онъ

бичеваль въ минуты отрицанія, проснется сознаніе, что вовсе не христіанство мертво, а онъ Розановъ и весьма многіе съ нимъ, запутавшіеся въ сѣтяхъ современной жизни. Высказываетъ такую надежду и одинъ авторъ въ „Рук. для с. пас—рей“ (№ 17), приводя слѣд. слова Гоголя: „Говорятъ, что Церковь наша безжизненна: это ложь. Церковь наша это и есть сама жизнь. Мы трупы, а не церковь наша“; и еще: „Не умереть изъ нашей старины ничего, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено Самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшій свѣтъ любви смиренный и возсіяетъ свѣтъ Христовъ“.

— **Талмудъ и его проповѣдь ненависти къ не—евреямъ и христіанамъ.** Талмудъ не признаетъ даже и людьми тѣхъ, кто не имѣетъ счастья принадлежать къ еврейской національности. По ученію талмуда, не-іудеи не имѣютъ смысла и потому не заслуживаютъ никакой милости. Талмудъ прямо позволяетъ обманывать, грабить, надувать всяческими способами всѣхъ *гоевъ, акумовъ, кутимовъ*, т. е. не-іудевъ, *запрещаетъ давать послѣднимъ деньги безъ процентовъ*, для чего повелѣваетъ каждому отцу учить своихъ дѣтей такому навыку.—Объ отношеніи евреевъ къ христіанамъ въ талмудѣ прямо не говорится; но есть „болѣе ясныя намеки на христіанъ и болѣе частныя термины для обозначенія ихъ. Такъ именно они разумѣются подъ именами: *галахъ, ноциримъ, цадокъ*, или саддукеи, они же называются *эдомитянами* и пр. На нихъ именно намекаетъ талмудъ, когда говоритъ, что саддукеи, изъ словъ Быт. 1, 26: *сотворимъ человека по образу нашему*, выводятъ заключеніе, что боговъ много, или *много лицъ въ Богъ*,—что эдомитяне или ноциримы, *машутъ пальцами своими вдоль и поперекъ* (намекъ на христіан. крестное знаменіе) и пр. Ненависть талмуда къ этимъ людямъ выше даже ненависти къ язычникамъ. Если кто нибудь преслѣдуетъ еврея съ тѣмъ, чтобы убить его, то еврей пусть лучше спасется въ храмъ язычниковъ, чѣмъ саддукейскомъ (т. е. христіанскомъ), говорить талмудъ... Объ истребленіи этихъ именно людей іудеи *досель молятся: пусть будутъ уничтожены въ одно мгно-*

веніе... *Истреби ихъ, Господи, порази, уничтожь ихъ въ одно мѣновеніе, порази ихъ внезапно въ глазахъ нашихъ*". (Рязан. Епарх. В—и, № 9).

— **Допускать ли діаконѡвъ и псаломщиковъ на епарх. съѣздъ?** Одинъ священникъ Смолен. епархіи отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. „Это, г. о., будетъ лишь актъ справедливости; онъ привлечетъ къ намъ сердце низшихъ сослуживцевъ нашихъ, поселить въ нихъ благодарность и довѣріе къ настоятелямъ и священникамъ.. Возвышая ихъ до себя, мы докажемъ, что мы помнимъ о нихъ, какъ о своей же „плоти и крови“. (С. Е. В. № 8).

— Появилась въ продажѣ книга **Непогрѣшимаго—Историко-географическое ислѣдованіе ада** (по католическимъ источникамъ. Кіев. 1906 г. ц. 1 р. 25 коп.), написанная по поводу книги „Географіи ада“ Бартца, помѣщающаго адъ въ центрѣ земли(!).

— **Объ упраздненіи нынѣшняго типа духовной школы** высказывается въ „Православн. Путеводителѣ“ (№ 7) бывшій преподаватель Борон. семинаріи П. В. Никольскій. Духовные педагоги и духовное сословіе ратуютъ теперь за *общеобразовательную* школу, а не за церковную. Почему? „Причина самая жестокая: Эта школа воспитала самихъ педагоговъ, *служа ей—они питаются*“.

Дѣйствительно, жестоко это обвиненіе и несправедливо: ужели только кусокъ хлѣба заставляетъ удержатъ тилъ духовной общеобраз. школы? Почему же авторъ не желаетъ видѣть въ проектируемой общеоб. дух. школѣ разсадникъ истинно *христіанскаго* образованія? Авторъ забываетъ, что во всей *Россіи* почти не дается *христіанскаго* образованія и воспитанія въ школѣ. Законъ Божій, проходимый въ свѣт. школѣ, пришить къ ней „бѣлыми нитками“. Только духовная школа, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, все же давала христіан. образованіе, а въ будущемъ, широко реформированная, она еще болѣе будетъ служить своему святому дѣлу.

— **Интересная „Грамота старообрядческихъ епископовъ къ братьямъ, находящимся въ раздѣленіи“.** Въ 1894 году появилась эта „грамота“, гдѣ между прочимъ, говорится:

Итакъ, братіе, предадимъ прошедшее вѣчному забвенію и сплотимся при взаимныхъ и добрыхъ отношеніяхъ и снисхожденіяхъ другъ другу въ одну цѣлую и нераздѣльную семью и крѣпко будемъ держать знамя истины во главѣ упованія нашего,—то знамя, подъ которымъ покоится *священное и святоотеческое писаніе, вошедшее въ книги до патриаршества Никона.*

И тако да пребудеть любовь въ насъ, а Богъ въ любви, и мы въ Богѣ. (Голосъ Старообр. № 31).

— „Въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ одинъ священникъ предлагаетъ учредить *фондъ для содержанія своихъ д.-учебныхъ заведеній*, такъ какъ, рано или поздно, и правительство, и церковь откажутъ духовенству въ средствахъ содержанія его дѣтей. (Т. Е. В. № 9).

— **Крикъ изстрадавшейся души.** Свящ. Н. Быстровъ, послѣ разсужденія объ унижительныхъ способахъ обезпеченія духовенства, особенно обезпеченія его путемъ „хожденія по домамъ“ или „славленія“, восклицаетъ такъ: „Ужъ очень наболѣла пастырская совѣсть, изстрадалась пастырская душа!“ (Пензен. Е. В-сти № 9).

По епархіямъ.

— **Что подрываетъ авторитетъ пастырей?** На пастырскомъ собраніи 3-го благоч.-окр., Харьк. епархіи, указаны были слѣдующія причины, роняющія авторитетъ пастырей—матеріальная необезпеченность духовенства, малая осѣдомленность не только въ общеобразовательныхъ, но и въ спеціальныхъ богословскихъ наукахъ, отсутствіе солидарности въ дѣйствіяхъ духовенства, напр. нѣкоторые священники служатъ „заклинательные“ или „черные“ молебны, другіе же, конечно, этого не дѣлаютъ, борясь противъ суевѣрій; церковные старосты нѣкоторые считаютъ взносы отъ церквей идущими на нужды лишь духовенства и говорятъ, что

„это не законъ, это нужно вывести“. (Изв. по Харьковск. Епарх. № 8).

— **Имѣть-ли право съѣздъ духовенства вмѣшиваться во внутреннюю жизнь д.-уч. заведений?** Калужскій, какъ и многіе другіе, съѣздъ духовенства рѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно, постановивъ между прочимъ слѣд. касательно епархіальн. женскихъ училищъ: „Въ воспитательномъ отношеніи найдено излишнимъ присутствіе воспитательницъ на урокахъ въ старшихъ классахъ, а чтеніе ими писемъ, получаемыхъ воспитанницами, признано педагогическимъ приемомъ сомнительнаго достоинства“. На этомъ постановленіи положена слѣд. резолюція Преосвященнаго:... „депутаты не имѣютъ никакого законнаго права вмѣшиваться во внутреннюю жизнь д.-уч. заведений, а тѣмъ болѣе дѣлать въ этомъ отношеніи постановленія. О.о. депутаты, нужно предполагать, возмнили, что манифестомъ 17 окт. дарована имъ свобода вмѣшиваться во внутр. строй епарх. жен. училища, но они въ данномъ случаѣ очень ошиблись. А посему они не имѣли никакого права постановлять то, чтобы воспитательницы не присутствовали на урокахъ въ послѣднихъ четырехъ классахъ. Они также не имѣли права такъ смѣло и храбро постановлять, чтобы письма, присылаемые воспитанницамъ, не читались ни начальницей, ни воспитательницами... *Существующій обычай вскрытія писемъ пока остается въ дѣйстви*“... (К. Е. В. № 6—7).

— **Иркутскій епарх. съѣздъ духовенства, между прочимъ, постановилъ:** возможно чаще устраивать благочинн. и епарх. съезды, для чего члены съездовъ должны пользоваться пособіемъ изъ церковныхъ суммъ, расширить церк. библіотеки, открыть благочин. и народныя библіотеки, раздѣлить большіе приходы, поднять умствен. и нравствен. авторитетъ псаломщиковъ (И. Е. В. № 8).

— **Первое пастырское собраніе Вятской епархіи, между прочимъ, пришло къ слѣдующему заключенію:** 1) рекомен-

довать пастырямъ инородческихъ приходо́въ—а) со времени своего опредѣленія на приходы приступать къ изученію языка инородцевъ—прихожанъ, б) ближе сходитьса съ ними, отдаваться дѣлу просвѣщенія со всею сердечною любовію къ нимъ, в) подыскать среди нихъ благочестивыхъ и способныхъ людей въ качествѣ сподручныхъ для себя въ дѣлѣ просвѣщенія родныхъ инородцевъ путемъ бесѣдъ семейнаго характера и г) ознакомиться съ системой Ильминскаго по литературнымъ произведеніямъ; 2) детальную разработку способовъ и пріемовъ, рекомендуемыхъ докладомъ миссіонеровъ, въ цѣли улучшенія миссіонерскаго дѣла, передать на предварительную разработку уѣздныхъ пастырскихъ собраній. (Вят. Еп. Вѣд. № 16).

— **Изъ сужденій и постановленій Вятскаго епархіального съѣзда.** Предсѣдатель съѣзда обрисовалъ слѣдующими яркими штрихами современную церковную жизнь: Въ настоящее время мы замѣчаемъ въ церковной жизни многіе существенные недостатки, внушающіе тревожныя чувства. Интеллигенція относится въ общемъ индифферентно къ церкви, частію враждебно; простой народъ или смотритъ на нее съ упованіемъ, ожидая отъ нея рѣшенія насущныхъ вопросовъ, или же начинаетъ относиться къ ней подозрительно. Сами пастыри часто дѣло свое ведутъ робко и вяло, будучи заняты массой канцелярск. труда. Обученіе дѣтей духовенства поставлено такъ, что дѣти отчуждаются отъ родителей. Церкви прогрессивно бѣднѣютъ. Въ чемъ же причины этихъ печальныхъ явленій? Интеллигенція индифферентно относится къ церкви потому, что ее искусственно отстранили отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ; хотя бы ли прихожане пригласить желаннаго священника, или удалить нелюбимаго, желаютъ ли исправить дефектъ въ церковномъ хозяйствѣ, улучшить церковное пѣніе или чтеніе, имъ неизмѣнно отвѣчаютъ: „не ваше дѣло“. Еще болѣе безправнымъ и безгласнымъ въ церковной жизни является простой народъ. Безправность же губитъ и духовенство, принижая его и отнимая у него энергію. Епархіальная власть во всякое время можетъ перевести священника изъ того прихода, съ которымъ онъ сроднился душою и гдѣ пріобрѣлъ прочную

осѣдлость, въ другой отдаленный, якобы для пользы службы, причиняя ему большія нравственныя страданія и крупный матеріальный ущербъ. За приходскимъ духовенствомъ установленъ многочисленный строгій надзоръ, въ лицѣ благочинныхъ, миссіонеровъ, наблюдателей школь и проч.; его душатъ безчисленныя предписанія, указы, циркуляры. Все это налагаетъ на духовенство печать рабства, приниженности, забитости, робости. Дѣти духовенства, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, искусственно отдалены отъ родителей, которые не имѣютъ возможности поближе познакомиться — чему и какъ дѣтей ихъ учать, какъ воспитываютъ, за что наказываютъ; всякая попытка указать на ненормальность учебно-воспитательнаго дѣла, если она идетъ со стороны родителей, встрѣчается, какъ неумѣстное вмѣшательство въ чужія дѣла, если же со стороны воспитанниковъ, разсматривается какъ бунтъ. Церкви раззоряются отъ того, что изъ доходовъ церковныхъ неукоснительно отбираютъ громадныя проценты на нужды, къ церкви не относящіяся. Таково положеніе церковной жизни и его причины. Какъ же выйти изъ этого положенія? Ясно, что нужно упрочить правовое положеніе дух. и привлечь мірянъ къ широкому дѣятельному участию въ церковной жизни. Во главу реформы нужно поставить широкое и всестороннее примѣненіе выборнаго начала.

Пусть по выборамъ служатъ благочинные, пусть будутъ они руководителями духовенства, а не чиновниками, съ полицейскими функціями, пусть они въ своей дѣятельности руководятся Христовой любовью, а не инструкціей, предоставляющей имъ, между прочимъ, право отмѣчать пастырямъ душъ „поведеніе“, какъ какимъ-то школьникамъ. Инструкція благочиннымъ, какъ странный пережитокъ времени, подлежитъ отмѣнѣ.—Пусть по выборамъ служатъ и члены консисторіи, которые должны носить новое названіе „Совѣта пресвитеровъ“. Бюрократическій элементъ, особенно въ лицѣ сильныхъ секретарей, долженъ быть изгнанъ изъ духовнаго судилища. Секретарь долженъ быть только правителемъ канцеляріи, безъ права рѣшающаго голоса. Епи-

скопы, по примѣру первохристіанскихъ общинъ, должны избираться на помѣстныхъ соборахъ выборными отъ духовенства.

Синодъ пусть будетъ не коллегіальнымъ только учрежденіемъ, а, такъ сказать, „Церковною Думою“ съ широкимъ представительствомъ изъ епископовъ, лицъ бѣлаго духовенства и мірянъ, съ равнымъ числомъ голосовъ. Оберъ-Прокурору должно принадлежать только управленіе канцеляріей Синода. Всѣ вообще должности въ церковномъ управленіи должны быть выборными, особенно это нужно сказать о начальникахъ духовно-учебныхъ заведеній, въ видахъ весьма полезнаго контроля надъ ними и для сближенія школы съ семьей. Затѣмъ съѣздъ духовенства постановилъ, чтобы: а) Епархіальная власть въ наложеніи наказаній на духовенство не дѣйствовала по личному усмотрѣнію, безъ предварительнаго разсмотрѣнія вины законными средствами; б) чтобы прежде слѣдствія допущенъ былъ братскій товарищескій судъ; в) чтобы слѣдствіе производилось не однимъ духовнымъ слѣдователемъ, а въ составѣ 3 лицъ съ одинаковымъ правомъ голоса; г) чтобы рѣшеніе на основаніи произведеннаго слѣдствія въ духовной консисторіи постановлялось въ присутствіи обвиняемаго и даже лицъ, причастныхъ къ дѣлу, по ихъ желанію, а въ болѣе важныхъ случаяхъ допускался бы защитникъ и д) наконецъ, при наложеніи мѣръ наказанія на виновныхъ соблюдалась бы строгая постепенность и принципъ любви и снисходительности. (Вятск. Епарх. Вѣд. № 23, 1905 г.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Делегатскій съѣздъ студентовъ всѣхъ духовныхъ академій состоялся въ Петербургѣ съ 28 марта по 7 апрѣля. Делегатскій съѣздъ занимался разсмотрѣніемъ и дополненіемъ проектовъ, составленныхъ профессорами всѣхъ академій, причемъ главное вниманіе было обращено на проектъ

московскихъ профессоровъ, какъ наиболѣе поддерживающихъ идею автономіи академій. Между прочимъ академическій съѣздъ постановилъ слѣдующее: Духовная академія состоитъ подъ вѣдѣніемъ Св. Синода и содержится на средства, находящіяся въ распоряженіи Синода. Въ совѣтъ академіи должны входить всѣ преподаватели занимающіе штатныя и нештатныя преподавательскія должности. Ректоръ академіи долженъ^о быть избираемъ совѣтомъ, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ. Желательно, чтобы ректоръ выбирался изъ профессоровъ. Преподавателями академіи могутъ быть лица неправославнаго вѣроисповѣданія. Въ составъ студентовъ могутъ быть допускаемы женщины, потому что женщины способны къ изученію богословскихъ, философскихъ, историческихъ и др. наукъ; кромѣ того, желательно, чтобы начальницы еп. училищъ и настоятельницы монастырей были съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Студенты должны имѣть право сходовъ, по студенческимъ дѣламъ, товарищескій судъ чести, имѣть право примыкать къ существующимъ политическимъ партіямъ, имѣть свою организацію и своихъ представителей для сношенія съ правленіемъ и совѣтомъ. Результаты съѣзда изложены въ докладной запискѣ, которая будетъ передана предсѣдателю учебнаго комитета преосвященному Арсенію и совѣтамъ академіи.

— **Православнымъ паломникамъ въ г. Вильну** Совѣтъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства рѣшилъ оказывать всяческое содѣйствіе,—будутъ назначены особые дежурные священники, которые будутъ говорить проповѣди, служить молебны, объявлять достопримѣчательности города, давать паломникамъ бесплатный обѣдъ и ночлеги. Паломники должны обращаться въ Св.-Духовъ монастырь. (Лит. Епарх. В-сти № 9).

— **Ограбленіе священника.** Изъ Бердичевскаго уѣзда сообщаютъ: „Вечеромъ 12 апрѣля инженеръ Феокритовъ со священникомъ села Сингаевки о. Евгеніемъ Яржемскимъ и женой его ѣхалъ на лошадахъ изъ с. Сингаевки въ г. Бердичевъ. По дорогѣ, не доѣзжая бердичевской тюрьмы, ѣхавшіе были остановлены компаніей челоуѣкъ въ десять

молодыхъ евреевъ, которые угрожая револьверами, ограбили инженера и священника. Взяты деньги, золотыя кольца и серебряныя часы, всего на сумму до 200 рублей. Покончивъ съ ограбленіемъ, наглые евреи, подъ угрозой смерти, заставили священника и его спутниковъ цѣловать ихъ револьверы и кинжалы („Колок.“ № 92).

— **Отпаденіе въ магометанство.** На дняхъ 20 семействъ изъ казаковъ Нѣжинскаго поселка, Каменно-озерской станицы, находящагося въ 18 верстахъ отъ Оренбурга, перешли въ магометанство и, принявъ исламъ, стали хлопотать объ официальномъ зачисленіи ихъ въ мусульманство. Просьба ихъ оренбургскимъ магометанско-духовнымъ собраніемъ удовлетворена: муллою былъ полученъ указъ изъ собранія о включеніи этихъ казаковъ въ число прихожанъ, съ записью ихъ въ метрическую книгу.

Казаки и раньше имѣли желаніе принять магометанство, но до манифеста 17 октября дисциплинарный баталіонъ нѣсколько мѣшалъ этому. Скоро въ Нѣжинскомъ поселкѣ они будутъ имѣть мектебъ и мечеть; нужныя средства для этой цѣли уже найдены и дѣло только за разрѣшеніемъ, которое, вѣроятно, не замедлитъ.

Что-же дѣлали наши миссіонеры?

Что дѣлалъ епископъ, находящійся въ 18 верстахъ отъ поселка отпавшихъ?

Искореняли старообрядчество? (Нар. Газ. № 106).

Казакъ.

Епархіальная хроника.

Священникъ Антоній Стефановъ Слупскій.

Въ полдень 15 Декабря 1905 года въ с. Скрыгаловской Слободѣ, Мозырскаго уѣзда, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (брюшной тифъ съ осложненіями) на 45 году жизни скончался настоятель Скрыгалово-Слободской Успенской церкви священникъ Антоній Стефановъ Слупскій.

Покойный о. Антоній былъ уроженецъ Минской Епархіи, сынъ священника; родился въ м. Холопеничахъ, Борисовскаго уѣзда. Образованіе получилъ въ Минской Дух. Семинаріи, каковую окончилъ въ 1885 году по первому разряду, и съ этого же года проходилъ должность надзирателя въ Пинекомъ дух. училищѣ, нѣкоторое время былъ псаломщикомъ, а въ 1887 году 2 февраля Преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, былъ рукоположенъ во священника къ Скрыгалово-Слободской Успенской церкви, при которой и состоялъ до самой своей смерти.

По пріѣздѣ своемъ на приходъ, о. Антоній засталъ свой приходскій храмъ положительно убогимъ,—въ немъ была одна ветхая изъ простой парчи риза и очень немного изъ утварныхъ принадлежностей; народъ же былъ грубъ и нравственно необразованъ. Молодому батюшкѣ немало пришлось положить трудовъ и усердія, чтобы и храмъ привести въ надлежащій видъ, и прихожанъ вывести изъ тьмы невѣжества. Теперь же, послѣ какихъ нибудь почти 19 лѣтъ, приходъ сталъ неузнаваемъ. Въ настоящее время въ с. Слободѣ благолѣпный храмъ, внутри котораго чудный иконостасъ, нѣсколько великолѣпныхъ и новыхъ иконъ на чеканномъ фонѣ въ замѣчательно симпатичныхъ, красивыхъ и довольно недорогихъ кіотахъ, а также вполне достаточное количество утварныхъ принадлежностей. Приведя храмъ въ надлежащій видъ и подобающее ему благолѣпіе, о. Антоній принялся за умственное и нравственное воспитаніе своихъ прихожанъ. Съ рѣдкимъ усердіемъ онъ началъ внѣдрять сѣмена слова Бога Жива въ воспримчивыхъ сердцахъ дѣтей, учениковъ народнаго училища. И такой трудъ не былъ незамѣченъ Начальствомъ, неоднократно отмѣчавшимъ его, выражая ему такимъ или инымъ образомъ искреннюю благодарность. По собственному опыту зная, какое великое значеніе въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія крестьянъ имѣетъ грамотная и хорошо воспитанная мать, о. Антоній все свое стараніе употребилъ на то, чтобы открыть въ селѣ Скрыгаловской Слободѣ женскую церковно-приходскую школу. Намъ пришлось отъ самаго о. Антонія слы-

шать, сколько ему нужно было употребить энергии при открытии этой школы, когда сами представители волостного правления—сельские старосты и старшина противодѣйствовали этимъ благимъ начинаніямъ и предложеніямъ своего настоятеля—батюшки. Но съ помощью Божіею школа была открыта и до времени помѣщена въ маленькой крестьянской избѣ; теперь же трудами о. Антонія для школы выстроено особое зданіе, по отзывамъ ревизующихъ лицъ, очень хорошее. Въ школѣ дѣвочки не только учились грамотѣ, но и рукодѣлію: шитью, вышиванію, вязанью; для шитья была даже пріобрѣтена машинка.—Итакъ, въ одномъ селѣ двѣ школы,—замѣчательно рѣдкій удѣлъ нашего Полѣсья... Изъ учениковъ народнаго училища женской церковно-приходской школы по инициативѣ и подѣ руководствомъ о. Антонія началъ организоваться церковный хорикъ; хорикъ этотъ въ очень даже короткое время своего существованія довольно стройно и гармонично пѣлъ всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи, иногда обнаруживая свое знакомство и съ пѣніемъ партеснымъ.

Такое неподдѣльно искреннее и задучевное отношеніе къ дѣлу не прошло безъ вниманія нашего Милостивѣйшаго Архипастыря, который, проѣзжая чрезъ с. Слободу въ 1904 г. во время обозрѣнія церквей, такъ остался доволенъ трудами о. Антонія по народному образованію, въ устроеніи порядочнаго хора (*), и заботами по благолѣпію храма, что пожелалъ облегчить о. Антонія при совершеніи службъ церковныхъ, тутъ же повелѣлъ мѣстному благочинному сдѣлать представленіе о рукоположеніи мѣстнаго псаломщика во діакона.

Говоря о трудахъ и усердіи о. Антонія вообще по приходу и школамъ, нельзя умолчать и о трудахъ его и житейской мудрости, съ которыми ему пришлось считаться при возведеніи причтовыхъ построекъ. Домъ для священника онъ выстроилъ такой, который въ настоящее время вполне можно оцѣнить въ тысячи три; своихъ денегъ, какъ пере-

*) Владыка изъ своихъ собственныхъ средствъ распорядился выдать пять рублей для раздачи пѣвчимъ.

давалъ покойныи о. Антоній, онъ приложилъ при возведе-
 ній этого дома 190 руб. Постройка же дома для псаломщи-
 ка еще не была начата. Дѣло въ томъ, что крестьянинъ
 села Слободы, вопреки строительному уставу, поставилъ
 свой домъ стѣна—объ стѣну съ старымъ домомъ псалом-
 щика. Несмотря на постановленіе Минской Духовной
 Консистоіи и присужденіе мировыхъ учреждений лѣтъ
 10 тому назадъ, а можетъ быть и больше, домъ сей и до
 сихъ поръ оставался неснесеннымъ. О. Антоній неоднократно
 писалъ, просилъ и на законномъ основаніи требовалъ, но
 все напрасно. Видя, что такъ обстоитъ дѣло, крестьянинъ
 въ своей стороны подаетъ Земскому Начальнику жалобу на
 причтъ Скрыгалово-Слободской церкви и проситъ выселить
 псаломщика изъ церковнаго дома на томъ основаніи, что
 домъ псаломщика стоитъ на его землѣ, какъ говорятъ, бо-
 лѣе тридцати лѣтъ. *Земскій Начальникъ принимаетъ это
 дѣло и вызываетъ заинтересованныхъ лицъ въ свою камеру
 въ г. Мозырь на 28 Іюня 1905 г. Дѣло это почему то до
 обѣда не разбирается, на обѣдѣ Земскій Начальникъ объ-
 явилъ перерывъ полчаса, хотя перерывъ этотъ продолжал-
 ся часа три; послѣ обѣда дѣло опять не разбирается до
 часовъ семи или восьми, а причтъ Скрыгалово-Слободской
 церкви (о. Антоній и псаломщикъ) цѣлый день сидитъ въ
 г. Мозырь, хотя бы въ приходѣ въ это время кто нибудь
 и умиралъ бы безъ Исповѣди или св. крещенія. Видя, что
 Земскій Начальникъ можетъ продержатъ ихъ (кстати ска-
 зать голодными) еще позднѣе, о. Антоній встаетъ и съ №
 Церковныхъ Вѣдомостей подходитъ къ Земскому Начальни-
 ку, объясняетъ, что ему дальше оставаться нельзя ожидать
 разбора дѣла въ виду того, что завтра ему предстоитъ слу-
 женіе, и указываетъ правила, гдѣ владѣльцемъ церковнаго
 дома признается не псаломщикъ или священникъ, а церковь,
 и что о выселеніи псаломщика изъ церковнаго дома не
 можетъ быть и рѣчи. *Земскій Начальникъ г. Берло въ гнѣ-
 вѣ кричитъ: „вонъ отсюда, я Васъ штрафую тремя руб.“,*
 на что о. Антоній отвѣтилъ, что „вонъ я отсюда не пойду,
 а сяду на своемъ мѣстѣ, что же касается штрафа въ три
 рубля, то онъ представляетъ мало эффекта, а лучше штра-*

фуйте меня въ двадцать пять рублей—этотъ штрафъ имѣть эффектъ“ *). Этотъ фактъ какъ-то былъ обнаруженъ на соборикѣ при благочиніи, такъ что духовенство округа, возмущенное дѣйствіемъ г. Берло, хотѣло отъ себя дать законный ходъ этому дѣлу, но о. Антоній просилъ духовенство оставить это дѣло и предоставить ему самому вести его. Дѣйствительно, этому дѣлу былъ данъ ходъ, но безвременная кончина о. Антонія не дала возможности довести дѣло до конца. При похоронахъ одного прихожанина, умершаго отъ тифа, о. Антоній заразился отъ него тифомъ и черезъ дней пять послѣ этого его не стало.

„Такого батюшки у насъ не было и не будетъ“, такъ выражаются Слободскіе прихожане. И, дѣйствительно, никто повидимому не зналъ положеніе и нужды крестьянъ такъ, какъ о. Антоній; сколько къ нему обращалось прихожанъ съ просьбами и за совѣтами, и все уходило отъ него удовлетворенными.—„Чего не попросишь, бывало, батюшку,—все сдѣлаетъ“. Не одни прихожане пользовались его совѣтами, многіе сослуживцы, хорошо знавшіе о. Антонія, всегда обращались къ нему и получали отъ него самыя искренніе и хорошіе совѣты и вѣрныя указанія.

Вѣчный миръ праху твоему,
труженикъ и борець за правду!

Павель Степановичъ Зелинскій.

4 мая въ 3 часа дня скончался, а 5-го вечеромъ погребенъ Павель Степановичъ Зелинскій, столоначальникъ Минской Духовной Консисторіи. Смерть послѣдовала отъ

*) Такъ былъ переданъ этотъ инцидентъ самимъ о. Антоніемъ на соборикѣ при благочиніи, по требованію духовенства округа.

скоротечной чахотки. Болѣзнь эта подкралась какъ то сразу, незамѣтно, о чемъ покойный, конечно, и не думалъ, усердно занимаясь дѣлами своей службы. Однако 15 марта онъ принужденъ былъ лечь въ постель, съ которой и не всталъ уже.

Покойный П. С. умеръ въ разцвѣтѣ силъ, имѣя всего 37 лѣтъ отъ роду. Покойный П. С. росъ и жилъ круглымъ сиротою. При немъ не было любящей родственной души. Сынъ священника Минской губерніи, онъ съ малолѣтства остался одинокъ, чуждый для всѣхъ и ему не легко было пробивать себѣ дорогу въ жизни. И только благодаря своимъ природнымъ задаткамъ, своему уму, любознательности, усердію и труду, онъ вышелъ на поприще общественной дѣятельности. 20 слишнимъ лѣтъ прослужилъ онъ въ Минской Духовной Консисторіи, въ числѣ ея канцелярскихъ чиновниковъ, поступивъ въ оную въ 1885 году. И за все это время онъ былъ самымъ аккуратнымъ работникомъ, строгимъ исполнителемъ своей обязанности, внимательнымъ и отзывчивымъ къ просьбамъ просителей. Всякому лицу и всякое время онъ готовъ былъ дать нужную ему справку, совѣтъ и направить его дѣло согласно его интересамъ, для него не существовало слова „некогда“, какъ бы онъ ни былъ занятъ, а всегда являлся покорнѣйшимъ слугою. Думаемъ, что о.о. іереи Минской епархіи, имѣвшіе соприкосновение съ покойнымъ по постройкѣ и ремонту церквей, до мовъ для причта, хорошо знаютъ покойнаго и не откажутся помянуть его въ своихъ молитвахъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ нихъ и его товарищей по службѣ, о немъ и вспомнить не кому-больше.

Въ виду того, что 6 мая былъ царскій день, съ погребеніемъ покойнаго пришлось поторопиться. Погребеніе его совершилось на Переспенскомъ городскомъ кладбищѣ. Одинъ изъ сослуживцевъ покойнаго труженика Константинъ Горбацевичъ сказалъ надгробную рѣчь, въ которой очертилъ личность своего товарища и какъ человѣка вообще, и какъ товарища по службѣ и жизни въ самыхъ лучшихъ словахъ, закончивъ тѣмъ, что память о покойномъ на долго останется и въ ихъ сердцахъ, и въ самой Минской Консисторіи.

Тѣло покойнаго сопровождала вся Консисторія, въ главѣ съ секретаремъ ея П. П. Подашевскимъ.

Да упокоится духъ твой, добрый труженникъ, въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ болѣзни и печали, но жизнь безконечная. Рано окончили ты свою жизнь, но судьбы Божіи неисповѣдимы.

Минскій епарх. миссіон. свящ. **К. Поповъ.**

— 14 апр., въ день собранія выборщиковъ для избранія членовъ Государственной Думы, городскимъ духовенствомъ совершены были Божественная литургія и молебенъ.

— 23 апр., по случаю тезоименитства Благодѣстивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, городскимъ духовенствомъ совершены были Божественная литургія и молебенъ.

— 26 апр., въ день празднованія преполовенія Пятидесятницы, каедр. протоіереемъ о. Владиміромъ Успенскимъ совершена была Бежест. литургія въ каедр. соборѣ, а послѣ нея, при участіи всего городского духовенства и членовъ общества хоругвеносцевъ, и крестный ходъ на рѣчку Свислочь для освященія воды.

— 30 апр., въ недѣлю о Самарянинѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божеств. литургію въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

— 6 мая въ день рожденія *Его Императорскаго Величества, Благодѣстивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича*, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію и молебенъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома въ каедр. соборѣ. Предварительно Его Преосвященствомъ совершенъ былъ крестный ходъ для торжественнаго перенесенія святой Крупецкой иконы Божіей Матери изъ Крестовой церкви въ Каедр. соборъ. Послѣ молебна о здравіи Государя Импера-

тора указанная икона Богоматери торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи всего городского духовенства и членовъ общества хоругвеносцевъ, была перенесена Его Преосвященствомъ на избранную площадь для дальнѣйшаго слѣдованія въ деревню Крупцы. Съ указанной площади крестный ходъ направился въ Екатерининскій соборъ, гдѣ Его Преосвященство и духовенство разоблачились.

— 11 мая, въ день празднованія Вознесенія Господня, Божеств. литургія, 14-го въ день священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ—литургія и молебенъ, 21-го въ день св. Троицы и 22-го въ день празднованія сошествія Св. Духа на Апостоловъ—литургіи были совершены Его Преосвященствомъ.

— 18 мая закончились выпускныя испытанія въ Минскомъ женскомъ духовн. училищѣ. Всѣ учащіяся отпущены по домамъ на лѣтнія каникулы; воспитанницы, окончившія курсъ, вмѣстѣ съ начальницей П. В. Барсовой, законоучителемъ о. В. Сѣмашко и смотрителемъ дома Д. Рудзитъ, 19 мая отправились въ экскурсію въ Петербургъ и его окрестности.

— 19 мая закончились занятія въ Минскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ и первыхъ пяти классахъ духовной семинаріи.

— 31 мая закончились выпускныя испытанія воспитанниковъ семинаріи и дух. училища.

— **Деревенскій „просвѣтитель“.** Одинъ акцизный чиновникъ г. Д. К.—съ *) заставлялъ крестьянина с. Михалокъ Мозырскаго уѣзда, Александра Теслиюка надѣть на голову фуражку въ винной лавкѣ, въ виду того, что, молъ, вышло уже новое предписаніе; на это А. Т. ему отвѣтилъ: „предписаніе Ваше, баринъ, для меня не имѣетъ ровно никакого значенія, что же касается фуражки, то я исполнилъ бы Ваше требованіе, если бы Вы сказали мнѣ надѣть фуражку передъ Вами, но здѣсь, какъ видите (указалъ на уголъ),

*) изъ окончившихъ Мин. д. Семинарію.

висить св. икона и передъ ней теплится лампадка, поэтому не только Вашего желанія не исполню, но и вообще никакихъ подобныхъ предписаній исполнять не буду“.

Честь и слава нашему темному полѣшуку!

Иконостасная мастерская.

Прибывшій изъ Вильны специальный столярно-иконостасный мастеръ хорошо знающій свое дѣло, принимаетъ столярно-иконостасно-позолотную работу: кіотовъ, гробницъ, горокъ и всякого рода малярную работу. Выполняю работу добросовѣстно, аккуратно и прочно. Покорнѣйше прошу духовенство не оставить своими заказами мою мастерскую и убѣдиться въ моей работѣ.

Адресъ: Минскъ, Московская, ул., д. Вержбовской, мастеръ Максимъ Михайловичъ Мацневичъ.

При семъ номерѣ разсылается для образца
Уставъ Братства Раковской Церкви.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ вопросу о церковномъ землевладѣніи. — По вопросу о способахъ содержанія духовенства. — Открытое письмо о. протоіерею Желѣзняковичу. — По поводу статьи о. Георгія Лисовскаго. — Изъ духовной печати. — По епархіямъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Епархіальная хроника. — Объявленіе. — Приложение — Отчетъ набл. церк. школь стр. 1—8.

Минскъ. — Типографія С. А. Некрасова. Захарьевская ул. д. Павловскихъ, противъ Сельско-Хозяйствен. Синдиката.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Минской епархіи за 1904—
1905 учебный годъ.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Забота объ улучшеніи состава учащихся.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣхъ школъ грамоты въ предѣлахъ Минской епархіи или, лучше сказать, въ вѣдѣніи Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было 1163; изъ нихъ 159 организованныхъ по Положенію 1902 г. и 1004 домашнихъ. Общее число школъ грамоты по сравненію съ прежнимъ годомъ сократилось на 165. Всѣ прекратившія существованіе школы грамоты домашнія. Причина уменьшенія числа домашнихъ школъ грамоты кроется отчасти въ недородѣ по мѣстамъ хлѣба, отчасти въ открытіи вновь школъ церковно-приходскихъ и министерскихъ, но главнымъ образомъ въ уничтоженіи вспомошествованія изъ суммъ Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. При довольно значительномъ сокращеніи числа школъ грамоты нѣтъ ничего удивительнаго, что число учащихся въ нихъ, противъ прежняго года, сократилось на 3245 человекъ.

Условія существованія школъ грамоты, по прежнему, были очень разнообразны.

Въ отношеніи помѣщеній школы грамоты представляются въ такомъ видѣ: одна часть школъ (155) помѣщается въ спеціально выстроенныхъ зданіяхъ, другая (411)—въ наемныхъ зданіяхъ, третья (55)—въ зданіяхъ, уступленныхъ подъ школу обществомъ, членами причта или самими учителями бесплатно и, наконецъ, четвертая (542) наемнаго помѣщенія не имѣла: школы переходили понедѣльно, а чаще по днямъ изъ избы въ избу. Всѣ школьныя помѣщенія послѣднихъ трехъ родовъ имѣли большія или меньшія неудобства. Внѣшніе школы грамоты обставлялись болѣе

сносно тамъ, гдѣ населеніе болѣе проникнуто сознаниемъ важности грамотности, болѣе развито. Впрочемъ, есть не мало и такихъ селеній, гдѣ при всемъ стараніи не подыщешь подъ школу мало—мальски удобнаго помѣщенія. Лучшія помѣщенія имѣли школы грамоты по Положенію 1902 года.

Составъ учащихся по общеобразовательнымъ предметамъ былъ таковъ: 2 священника, 7 псаломщиковъ, 10 лицъ, получившихъ среднее образованіе, 4 лица со свидѣтельствомъ на званіе учителя начальной школы, 15 лицъ со свидѣтельствомъ на званіе учителя церковно-приходской школы, 55 лицъ изъ окончившихъ курсъ второклассной школы, 9 лицъ изъ окончившихъ курсъ городскихъ и духовныхъ училищъ, 5 лицъ изъ прослушавшихъ дополнительный учительскій классъ при двухклассныхъ школахъ и 1078 лицъ изъ недоучекъ въ разныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ. Большинство изъ послѣдняго разряда учащихся, по отзывамъ уѣздныхъ наблюдателей, состоя на службѣ нѣсколько лѣтъ, подъ руководствомъ наблюдателей и завѣдующихъ школами въ достаточной степени освоились съ предметами обученія и приобрѣли нѣкоторую педагогическую сноровку. Касаясь вообще состава учащихся въ школахъ грамоты, наблюдатели продолжаютъ сознаваться, что онъ въ значительной своей части требуетъ улучшенія. Особенно плохи тѣ изъ учителей, которые подыскиваются самими крестьянами, безъ участія о.о. завѣдующихъ, съ главнымъ мотивомъ „цѣною подешевле“.

Средства содержанія школъ и учителей состояли прежде всего изъ денежныхъ взносовъ на этотъ предметъ по приговорамъ сельскихъ обществъ или изъ взносовъ по словесному договору съ учителемъ только отъ тѣхъ лицъ, дѣти коихъ обучаются въ школѣ. Казенныя средства шли исключительно на жалованье учителямъ школъ грамоты по Положенію 1902 г.; каждый учитель изъ окончившихъ курсъ во второклассной школѣ получалъ изъ казенныхъ средствъ 120 руб. въ годъ. Полное уничтоженіе субсидированія домашнимъ школамъ грамоты изъ казенныхъ средствъ объясняется, съ одной стороны, стремленіемъ Училищнаго Совѣта организовать возможно больше школъ грамоты по Поло-

женію 1902 г., а съ другой—сокращеніемъ кредита на школьное дѣло епархіи вълѣдетвіе уменьшенія пособія изъ суммъ губернскаго земскаго сбора на 10.000 руб. слишкомъ.

Продолжительность учебного времени въ школахъ грамоты нигдѣ не достигаетъ пяти полныхъ мѣсяцевъ въ году. Обыкновенно учебныя занятія открываются въ большинствѣ школъ въ срединѣ или концѣ октября, но сборъ учащихся продолжается до половины ноября, и только съ этого времени фактически можно считать начало учебного года. Окончаніе его начинается еще задолго до праздника Пасхи, въ особенности если послѣдній выпадаетъ на апрѣль мѣсяць. Съ первыми признаками приближенія весны и таянія снѣга начинается таять и школа, питомцы коей постепенно уводятся родителями на открывающіяся полевыя работы и прежде всего на пастьбу скота по прошлогоднему подножному корму. Чѣмъ ближе къ веснѣ, опустѣніе школы усиливается, и со второй половины великаго поста школу посѣщаетъ уже незначительное меньшинство учащихся, и учебный годъ фактически можно считать законченнымъ. Позднее открытіе занятій и раннее прекращеніе ихъ замѣчается и во многихъ церковно-приходскихъ школахъ. Всѣ усилія къ тому, чтобы расположить родителей къ болѣе продолжительному оставленію дѣтей въ школѣ не приводятъ ни къ чему. Экономическія условія жизни крестьянъ-бѣлоруссовъ именно таковы, что сколько дворовъ, столько пастуховъ.

Наконецъ, нельзя не имѣть въ виду и отношенія къ школамъ грамоты священниковъ, въ качествѣ завѣдующихъ этими школами. Какъ общее явленіе замѣчается, что священники къ завѣдыванію школъ грамоты относятся несравненно слабѣе, чѣмъ къ завѣдыванію школъ церковно-приходскихъ. Встрѣчались такіе о.о. завѣдующіе, которые не постарались даже разобраться, что такое школа грамоты по Положенію 1902 года; въ противномъ случаѣ, они, быть можетъ, усилили бы, хотя нѣсколько, попеченіе объ этихъ школахъ грамоты. Въ извиненіе нѣкоторыхъ о.о. завѣдующихъ школъ грамоты можно сказать развѣ то, что они имѣютъ крайне разбросанные приходы и иной разъ слиш-

комъ большое число школъ въ своемъ завѣдываніи (до 8-ми).

Въ силу различныхъ указанныхъ условій существованія школъ грамоты и успѣхи обученія въ нихъ были различны.

Успѣхи обученія въ школахъ грамоты по Положенію 1902 года тѣ же самыя, что и въ церковно-приходскихъ школахъ. Правда, далеко не во всѣхъ школахъ грамоты по Положенію 1902 года по окончаніи учебнаго года оказались выпускники учениковъ съ льготою III разряда по отбыванію воинской повинности, но не слѣдуетъ забывать того, что большинство школъ по Положенію 1902 г. существуютъ таковыми первый годъ и, такимъ образомъ, въ своемъ родѣ суть школы новыя, для каковыхъ школъ вышеуказанные выпускники учениковъ не могутъ считаться обязательными. Лучшія изъ школъ грамоты по Положенію 1902 г. слѣдующія: въ Бобруйскомъ уѣздѣ: Урѣцкая Хомовская и Волосовичская; въ Борисовскомъ уѣздѣ: Больше-Жаберичская, Чистаянская, Денисовичская и Крашевичская; въ Игуменскомъ уѣздѣ: Хоромицкая, Низокская, Гребенская; въ Минскомъ уѣздѣ: Лошицкая; въ Мозырскомъ уѣздѣ: Петриковская и Макаричская; въ Новогрудскомъ уѣздѣ: Сѣнежицкая, Мало-Своротовская, Кайшовская, Подгаенская, Лысицкая, Радуньская, Зарѣцкая, Загорская и Осоловская; въ Пинскомъ уѣздѣ: Дѣбская, Велико-Диковичская, Плоскинская и Стошанская; въ Рѣчицкомъ уѣздѣ: Храпковская, Жмуровская и Прокисельская; и въ Слуцкомъ уѣздѣ: Мокранская и Тонѣвичская 2-я.

Домашнія школы грамоты по успѣхамъ обученія въ нихъ уѣздные наблюдатели, за исключеніемъ Борисовскаго, Минскаго, Мозырскаго, Игуменскаго, Пинскаго и Слуцкаго, дѣлятъ на три категоріи: а) школы, стремящіяся выполнить программу одноклассныхъ школъ и въ большинствѣ достигающія этой цѣли; б) школы, если не равняющіяся первымъ по постановкѣ учебнаго дѣла, однако съ успѣхомъ выполняющія свою задачу утвержденія дѣтей въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности и распространенія начальной грамотности въ народѣ; в) наконецъ, школы, по стеченію многихъ изъ указанныхъ выше неблагопріятныхъ усло-

вій, не достигшія желательныхъ результатовъ. Борисовскій, Минскій, Мозырскій и Пинскій наблюдатели дѣляютъ домашнія школы грамоты только на два первыхъ разряда, Игуменскій же и Слуцкій наблюдатели на два послѣднихъ. Перваго разряда домашнихъ школъ было очень немного и гораздо меньше, чѣмъ въ прошлый учебный годъ. Это объясняется тѣмъ, что по преимуществу лучшія домашнія школы грамоты организуются по Положенію 1902 г. Къ числу домашнихъ школъ грамоты перваго разряда относятся слѣдующія школы: въ Бобруйскомъ уѣздѣ: Слободковская, Пастовичская, Моисеевичская и Малиновская; въ Борисовскомъ уѣздѣ: Докудовская, Мало-Жаберичская, Порховская, Больше-Негновичская, Ляховская и Залѣсская; въ отчетахъ Минскаго и Новогрудскаго уѣздныхъ наблюдателей указаній на самыя школы нѣтъ; въ Мозырскомъ уѣздѣ: Козенская, Бобровская, Матрунковская, Булавковская, Лубнянская, Окуниковская, Залѣсская, Прудковская, Передрейковская, Балажевичская и Лѣшнянская; въ Рѣчицкомъ уѣздѣ: Мокишеская, Рудаковская, Листвинская, Рудская, Берегово-Слободская, Казанская, Шарейковская, Кришичская; въ Пинскомъ уѣздѣ: Мѣстковичская и Мохренская.

Домашнія школы грамоты третьяго разряда почти единичны.

Говорить объ успѣхахъ по каждому предмету въ школахъ грамоты по Положенію 1902 г. и домашнихъ первой категоріи мы не будемъ, такъ какъ къ нимъ въ одинаковой степени будетъ относиться все то, что имѣетъ быть говорено во второмъ отдѣлѣ отчета: „Школы церковно-приходскія“.

Успѣхи обученія по отдѣльнымъ предметамъ въ домашнихъ школахъ грамоты второй категоріи представляются въ слѣдующемъ видѣ.

По *Закону Божию* особенное вниманіе обращалось на изученіе молитвъ и священной исторіи. Повседневныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди были заучены наизусть со словъ законоучителя во всякой школѣ, но иногда безъ усвоенія буквального значенія непонятныхъ славянскихъ словъ и выраженій и сообщенія краткихъ основныхъ катехизическихъ истинъ. Во многихъ школахъ Новогрудскаго

уѣзда, сверхъ того, были заучены наизусть тропари двенадцатыхъ праздниковъ, молитва предъ причащеніемъ, молитва Ефрема Сирина „Господи, Владыко живота моего“ и 50-й псаломъ. Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, можно сказать, пройдена цѣликомъ во всѣхъ школахъ. Одинъ Слуцкій уѣздный наблюдатель замѣчаетъ, что въ весьма немногихъ школахъ обученіе по священной исторіи ограничилось ознакомленіемъ дѣтей съ двенадцатыми праздниками. Прохожденіе катехизиса и богослуженія было какъ бы сверхдолжною заслугою со стороны учащихся. Естественно, поэтому было ждать, что и знанія учениковъ въ этихъ отдѣлахъ Закона Божія крайне ничтожны. Въ школахъ Слуцкаго и въ большинствѣ школъ Пинскаго и Мозырскаго уѣздовъ богослуженіе даже не проходило совсѣмъ. Существенный недостатокъ въ обученіи по Закону Божию—это механизмъ книжнаго усвоенія. Учебникъ „Начальные уроки по Закону Божию“ ученики знаютъ весь наизусть. На предложеніе прочитать молитву Господню ученики, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, обыкновенно отвѣчаютъ: „Молитва Господня читается такъ: „Отче нашъ...“ Послѣ этого спрашиваешь ученика: „ну, а какъ ты будешь читать молитву Господню, когда захочется тебѣ помолиться дома, и получаешь тотъ же отвѣтъ: Молитва Господня читается такъ: „Отче нашъ...“ Ясное дѣло, что ученикъ не различаетъ текста учебника и текста молитвы.

Церковное пѣніе преподавалось только въ половинѣ всѣхъ школъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ оно было неправильнымъ, неблагоразумнымъ и даже своеобразнымъ (Новогрудскій и Рѣчицкій уѣзды). Дѣти поютъ по слуху унисономъ и на два голоса самыя употребительныя молитвы и простѣйшія пѣснопѣнія литургіи и всенощной (Борисовскій, Новогрудскій, Мозырскій уѣзды). Привильной постановки и надлежащей организаціи хорового пѣнія не обнаружено ни въ одной школѣ. Что то похожее на хоровое пѣніе замѣчено было въ Матрунковской школѣ Мозырскаго уѣзда.

Церковно-славянская грамота. Дѣти довольно свободно и правильно читаютъ по псалтири, часослову и евангелію

и знают не мало непонятныхъ словъ и выражений, а так же славянское счисленіе въ предѣлахъ 100, въ большинствѣ школъ передавали содержаніе прочитаннаго изъ евангелія въ общихъ чертахъ и переводили изъ него повѣствовательныя зачала. Въ школахъ Мозырскаго уѣзда обращалось особое вниманіе на выборъ матеріала для чтенія. Изъ часослова прежде всего прочитывались часы 1, 3 и 9, изъ псалтири воскресныя каѳизмы, а изъ евангелія воскресныя зачала. Чтеніе речитативомъ приходилось слышать въ очень рѣдкихъ школахъ. Лучшие ученики школъ грамоты Никольскаго прихода Минскаго уѣзда принимали участіе въ богослужебномъ чтеніи. Къ наиболѣе частымъ недостаткамъ въ обученіи по церковно-славянской грамотѣ нужно отнести несоблюденіе ударенія и пунктуаціи при знакахъ препинанія. Въ общемъ успѣхи по церковно-славянской грамотѣ можно признать вполнѣ удовлетворительными и даже хорошими.

Русскій языкъ. Звуковой способъ обученія грамотѣ съ каждымъ годомъ получаетъ въ школахъ большее и большее примѣненіе. Дѣти второгодники и третьегодники читаютъ по книгѣ довольно свободно и правильно; передаютъ содержаніе статей по вопросамъ и самостоятельно, хотя часто нескладною рѣчью; знаютъ нѣсколько стихотвореній и басенъ, но произносятъ ихъ невыразительно. Правила орфографіи изучены самыя элементарныя, но такъ, что дѣти могутъ писать отдѣльныя слова и краткія предложенія безъ грубыхъ ошибокъ. Главнымъ недостаткомъ въ обученіи по русскому языку Пинскій и Минскій уѣздные наблюдатели считаютъ малосознательность чтенія: при разсказѣ прочитаннаго дѣти стараются припоминать книжныя выраженія. Мозырскому уѣздному наблюдателю сами крестьяне указали тотъ недостатокъ въ обученіи по русскому языку, что дѣти едва, едва разбираютъ рукописное. Самый обычный недостатокъ—порывистое чтеніе съ излишнимъ громогласіемъ. Обученіе дѣтей по русскому языку представляетъ для учащихся большую трудность, такъ какъ разговорный языкъ въ Минской губерніи собственно бѣлорусскій съ примѣсью словъ польскихъ и еврейскихъ.

По чистописанію дѣти писали крупнымъ шрифтомъ по графической сѣткѣ и безъ нея съ прописей буквы, слова и фразы, а иногда и съ книги небольшія простыя стайки. Въ нѣкоторыхъ школахъ Борисовскаго, Минскаго и Новогрудскаго уѣздовъ дѣти писали мелкимъ почеркомъ по линейкѣ и транспоранту. Всѣ наблюдатели сознаются, что успѣхи по этому предмету плохіе. Хорошіе почерки оказались въ весьма немногихъ школахъ. Такъ, Мозырскій наблюдатель могъ выдѣлить по хорошему письму только одну Хоромскую школу. Неправильное и некрасивое письмо, нужно думать, хроническій недугъ всѣхъ нашихъ начальныхъ школъ. По крайней мѣрѣ земскій начальникъ, производившій экзамены въ Давидъ-Городкѣ, любовался почеркомъ учениковъ Хоромской школы, какъ какой-то диковинкой. Выработкѣ хорошаго почерка много мѣшаетъ неудобство помѣщеній и въ особенности классная мебель. Въ рѣдкихъ школахъ есть мало-мальски удобныя парты, а то три сбитыя доски, неустойчивыя и безформенныя, составляютъ парту. Въ качествѣ другихъ причинъ неудовлетворительной постановки письма можно считать недоброкачественность и нехватку письменныхъ принадлежностей, неумѣнье учителей взяться за дѣло и отсутствіе съ ихъ стороны достойнаго примѣра.

По ариметикѣ проходится умственный счетъ въ предѣлахъ 100 и письменное производство четырехъ дѣйствій въ предѣлахъ 1.000 и больше; въ нѣкоторыхъ школахъ дается понятіе о производствѣ дѣйствій надъ составными именованными числами. Въ обученіи по этому предмету замѣчается крайняя непослѣдовательность, вслѣдствіе чего быстрота счисленія совершенно отсутствуетъ. Въ рѣшеніи задачъ дѣти практикуются весьма мало и поэтому сообразительности здѣсь не обнаруживаютъ. Въ общемъ постановка обученія по ариметикѣ въ школахъ грамоты плохая.

Успѣхи по отдѣльнымъ предметамъ въ домашнихъ школахъ грамоты третьей категоріи, по способу, роду и времени открытія и существованія, составу учащихъ лицъ, границамъ программы, ходу учебныхъ запятій и остальнымъ сторонамъ школьной жизни носящихъ чисто случайный и